

Камера Троекратная

Табела АН

16+

Павел Ан

Камень Трокентана. Книга 2

«Автор»

2019

Ан П.

Камень Трокентана. Книга 2 / П. Ан — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-04395-4

Бескрайние равнины, горы и дебри, могучие города Варнена остались позади, и отряду путешественников предстоит столкнуться с таинственной частью мира Инри. Нечто забытое, в глубине сокрытое, как и не бывшее, но вновь ожившее.... Могучая дикая природа, скрывающая в себе древних таинственных существ, и очень старая незавершённая история, частью которой невольно становятся путники. Испытание на прочность на пределе сил и некто, действующий стремительно и беспощадно...

ISBN 978-5-532-04395-4

© Ан П., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	44
Глава 7	53
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Павел Ан

Камень Трокентана. Книга 2

Глава 1

*Прекрасный цветок радует глаз, но под ним скрыты черви и всякая мерзость.
(эльфийское высказывание)*

Спать легли только когда уже забрезжил рассвет, расположившись в комнате Линмы. Прошло совсем немного времени, и Винилин, которую не брал хмель, и не беспокоила бессонница устроила всем жёсткий подъём.

– Какие горы, – взмолился Грума. – Нам после такого праздника надо как минимум день отсыпаться. Давайте отправимся завтра утром. В таком состоянии мы далеко не уйдём.

– Никакого завтра, а уйдёшь ты так далеко, насколько потребуется! Все вчерашние посылки были с расчётом, что сегодня мы отправимся. И мы уже засиделись, так что пошевеливайтесь!

– Ух, я ещё не до конца протрезвел, – сказал Коли.

– Ничего, сейчас протрезвеешь.

– Но почему мы не можем остаться до завтрашнего утра?

– Потому что если мы сейчас останемся, то не уйдём отсюда ни завтра, ни послезавтра. После вчерашнего застолья, когда слух о наших подвигах расползся по всему городу, наместница уже сегодня вечером объявит праздничные три дня по случаю победы над оборотнем. И мы, как главные участники событий, надолго тут зависнем. Так что пошевеливайтесь, нам пора уходить.

– Да, она права, – сказала Антелин, которая казалась бодрее всех остальных. Вечером она почти не пила и похмелье её теперь не беспокоило, разве только недосыпание, которое она без жалоб переносила.

На Алорон же было жалко смотреть. Она долго не хотела вставать похорошему, и дело дошло до того, что Винилин стала бить её по щекам и таскать за волосы.

– Вот я на тебя ещё воды холодной вылью, подожди у меня! – сказала она.

– Не надо, я уже проснулась.

– По тебе не видно!

– Потихе, у меня голова болит, – застонала Алорон в ответ и опёрлась на стену.

– Спускайтесь все вниз, нам уже готов завтрак. Советую всем плотно покушать, так как так поесть без ограничений нам нескоро придётся. Можно выпить немного пива для лечения. А кто так и не взбодрится, будет обливаться холодной водой.

– Какой у тебя всё-таки противный голос, – пробурчал Грума, хватаясь за голову. – Вечно ты нас будишь ни свет, ни заря и не даешь поспать.

– Да, гном. И так ещё будет долго продолжаться, по гроб жизни будешь меня помнить. Я, кстати, уже распорядилась насчёт необходимых припасов. Повозки и лошадей с нами больше не будет, так как с ними, куда надо мы не доберёмся, тем более, если вдруг пойдёт снег. Все наши пожитки мы потащим на себе, точнее на гномах. Вы выносливые и сильные, а мы слабые женщины и не можем носить тяжестей. При этом Винилин ехидно улыбнулась.

И действительно, когда гномы увидели всю приготовленную для них поклажу, то им стало от этого ни по себе. В горы они брали большое количество еды, которой было даже слишком много, по причине возможных снегопадов, из-за которых можно было надолго застрять в труднодоступных местах. Также они взяли нескольких палаток для ночёвки холодными осенними

ночами. К этому добавлялась многочисленная поклажа, захваченная гномами из Карандора. И сверх всего этого у Коли были доспехи и большой двуручный топор, которые он наотрез отказался оставить на хранение у наместницы Джан-Амин.

Перед дорогой все спустились вниз, где сытно позавтракали. Общий зал был пуст, но уже прибран после вчерашнего торжества. Поев, члены экспедиции стали навьючивать друг друга. Заплечные мешки вышли очень большие, а кроме них палатки, зимняя одежда, кухонные принадлежности и ещё много чего. Идти с такой поклажей было трудно и не всем привычно. Но всё же ещё до полудня вся процессия покинула город.

Было пасмурно и довольно холодно, непонятно даже было какими осадками грозят тучи дождем или сразу снегом. Вскоре, они зашли в пожелтевший лиственный лес. Свежеопавшая листва расстилалась большим шуршащим ковром, так что в её ворохе вязли ноги путников. Они спустились по тропинке вниз с горы в долину к югу от города, по которой протекал небольшой горный ручей. Там они сделали привал и вдоволь напились родниковой воды. При этом они ушли несколько в сторону от общей тропы, чтобы случайно не встретить кого-нибудь из охотников и избежать тем самым лишней задержки.

Немного отдохнув, они пошли несколько вверх по течению ручья, а затем, свернув в сторону, вышли на едва заметную тропинку, которая потом перешла в хорошо натопанную звериную тропу, поднимающуюся вверх. Тропа петляла вокруг горы по осеннему лесу.

Впереди шла Линма, причём довольно быстро несмотря на обильную поклажу, так как была привычна к подобным путешествиям. Её низкорослые спутники едва поспевали за ней, едва не переходя на бег, что было особенно тяжело после вчерашнего праздника. Наконец Линма и вовсе ушла с тропы, и просто пошла напрямик через лесную чащу наверх, к вершине горы. Темпа при этом она не сбавила и только огибала встречающиеся заросли кустарника, выбирая наиболее пологую часть склона.

Дальнейшее путешествие проходило в том же духе. То они выходили на какую-то звериную тропу и шли по ней какое-то время, затем сходили с неё и шли куда-то в чащу.

– А мы не заплутаем здесь? – спросил Линму на одном из привалов Рони. – Я вообще даже примерно не представляю, в какую сторону мы идём, да ещё так быстро.

– Не заплутаем, – сухо ответила Линма, даже не посмотрев в сторону гнома.

Темп был весьма высокий, а привалов было мало и если бы не хваленая выносливость гномов, то они давно бы уже свалились замертво от усталости. Тяжелее всех было Алорон. Было заметно, что она еле идёт. Наконец, у неё забрали почти всю её ношу, распределив между остальными, и ей стало полегче. Винилин бодро, как ни в чём не бывало, шагала за Линмой. Она была привычна к пешей ходьбе, несмотря на то что жила в стране лошадей, да и была наместницей последние годы. Но в молодости ей пришлось немало походить, и закалка с тех пор осталась.

Антелин тоже держалась хорошо, хоть и взяла на себя почти всю поклажу Алорон, так что, глядя на неё, гномам было стыдно жаловаться на свою усталость или просить сбавить темп. До конца дня они наполовину обогнули гору, спустились вниз к её подошве и забрались на соседнюю. Обошли её по склону и остановились на небольшой открытой площадке с видом на северные склоны Великого хребта.

Горы хребта шли могучей стеной впереди и их вершины были украшены белым покрывалом вечных ледников. Они были высоки и скалисты, непроходимы для людей даже летом, не то что зимой.

– Там, – сказала, Линма указывая на хребет. – У подножия, если пройти дальше на восток и будет река Шумная. Она идёт в ущелье, ведущее на восток. Там, восточнее от главного хребта, отходит другой поменьше и тянется на северо-восток. В месте, где сходятся два хребта, есть небольшой проход, по которому можно подняться довольно высоко в горы. Местность вверх по течению Шумной скалиста и труднопроходима, на лошадях и думать нечего

туда идти. Я правда заметила кое-какие тропы, точнее удобные для ходьбы места рядом с руслом. Это облегчит наш путь, но всё равно он будет непростой. И я должна предупредить вас, если мы поднимемся наверх и начнётся снегопад, то спуститься назад тем же самым путём уже не сможем. Это будет очень трудно и опасно, а там наверху нет деревьев, и мы можем остаться без огня и погибнуть.

– Перед тем, как подниматься, мы наберём с собой дров при подходе к ущелью, – сказала Антелин.

– Куда ещё набирать!? – возмутился Грума. – На нас и так непомерно всего навешано.

– Померно, гном, – сказала Винилин. – Если случится беда, носимый нами груз весьма пригодится.

– В любом случае, у нас будет немного времени на осмотр пещер, так что подготовьтесь заранее, – сказала Антелин, обращаясь к гномам. – Нам надо будет спуститься как можно скорее вниз, иначе дела наши могут быть плохи. И если снег пойдёт до того, как мы начнём подъём наверх, от похода к пещерам придётся отказаться. Вместо этого мы отправимся на плато осматривать руины, туда всё же полегче добраться.

Наконец, они остановились на ночлег и развели довольно большой костёр.

– Можно будет и не расставлять палатки, если дождя не будет, – сказал Винилин. – Тут в лесу ветра почти нет, а если поддерживать огонь, достаточно будет просто хорошо укрыться.

– Да, пожалуй, – сказала Линма, а потом добавила. – Я никогда не ношу с собой палатку. В горах есть много мест и способов скоротать ночь в тепле.

– Вот ты всё время ходишь одна по лесу, одна ночуешь. Как же ты не боишься лесных хищников? – спросил у неё Коли.

– А чего мне их бояться? Я же охотница, а не добыча, это они пусть меня боятся. У меня хороший слух и в темноте я вижу неплохо. Я ловка, достаточно сильна и похитрее их. Да и чувствуют они это. Не было ещё случая, чтобы кто-нибудь из хищных зверей решился сам напасть на меня в лесу. Для них я плохая добыча, а даже если и найдутся такие затейники, то уж внезапного нападения не будет. Слишком долго я охочусь, чтобы какой-нибудь зверь застал меня врасплох, да и повадки их мне известны.

– Ну а где же ты живёшь летом, когда ты не в городе?

– Мы будем проходить через те места. Это на юго-востоке недалеко от места ответвления хребта на северо-восток, почти на самой границе. У меня там есть небольшой домик, который мне построили на заказ. Там даже печь есть. Дом тёплый, там можно бы и зимовать, но в городе лучше. В таверне веселее и теплее, да и охота зимой вовсе не та.

– А почему же ты живёшь так далеко?

– Я не люблю посторонних, да и в тех местах есть много крупной добычи и вепри, и медведи. А если мне хочется поохотиться на мелких зверят, то я спускаюсь вниз, в долину, где они в изобилие. Рыбу там тоже можно поймать, если надоест есть мясо. Там же я и собираю разные горные травы, ягоды, грибы и дикий мёд в своё время. В общем, я знаю местность вокруг своего дома на два дня пути в любую сторону как свои пять пальцев и постоянно обхожу свои владения. Иногда захожу и дальше, но нечасто. Просто если далеко уйти, то нести назад крупную добычу будет сложновато. Тем более тащить её в гору, где есть только одна тропа, да и та опасная.

Весной после зимовки, я и несколько моих друзей берём с собой всё необходимое для заготовки мяса и шкур. В основном это соль. На лошадях мы везём её до долины под моей горой и складываем там, в маленькой пещерке, чтобы защитить поклажу от непогоды. Потом они уезжают, а я потихоньку перетаскиваю это к себе наверх. Часть я, конечно, и внизу оставляю, чтобы заготавливать мясо и шкуры дичи, добытые в низине. Храню я их тоже в пещере, там у меня как бы временное жилище.

Когда я оттуда уйду, то заваливаю камнями и закидываю ветками вход. Да там и кустарник вокруг, если не знать, ни за что не сыскать то место. Так заготавливаю всё лето, шкуры и травы, немного мяса для себя, в общем, всё что найду, и сношу всё это вниз. Потом, в назначенные дни, приходят опять лошади и мои друзья, и мы вывозим всё добытое и приготовленное мною в город. Только неделя прошла, как я вернулась с охоты. И уже настроилась вдоволь отдохнуть, но тут вы объявились.

– Ничего, – сказала Винилин, выслушав рассказ. – Отдохнёшь ещё, зима длинная.

– Неужели ты и вправду охотишься на медведей? – с сомнением спросил её Коли. – Не верю, чтобы женщина в одиночку, ну даже такая рослая как ты, смогла бы на них охотиться.

– Нечасто, но охочусь, – ответила Линма спокойно. – Просто с медведями мороки много надо хорошо готовиться. Да и мяса сразу много получается, его надо быстро приготовить и отнести в безопасное место, а одной это трудно сделать. Да и всех моих окрестных медведей я уже перебила. Одного только оставила, на всякий случай. Он живёт в высокогорье немного повыше меня. У него там своя небольшая пещера, которую он облюбовал. Мне он не мешает, ведёт себя спокойно, ну и я его не трогаю.

Ну а когда охочусь на медведя, то ставлю на него ловушку, а затем добиваю, когда он достаточно ослабнет. У меня есть и рожон, но я не настолько глупа, чтобы кидаться с ним на медведя лицом к лицу. Очень может быть, что он поранит меня или вовсе убьёт. Зачем так рисковать, если можно просто устроить ему ловушку и без особого риска добыть его шкуру и мясо.

– Нуда, – согласился Коли. – Хотя, честно говоря, я подумал, что ты убиваешь медведей в открытом поединке.

– Ну это ты, гном, в своей железной одежде и со своим большим топором может его и одолеешь. А у меня из оружия только лук и большой кинжал, для разделывания добычи. Ну и ещё топорик чтобы дрова рубить. Да и к тому же я всё-таки женщина. Тут хоть и мало мужчин живёт, но у нас-то на севере их как везде обычно. Я-то своё место знаю и вовсе не думаю всё делать, как бы делал какой-нибудь мужчина, да и ещё глупый, раз отважился в одиночку идти добывать медведя с рожном.

– И всё-таки, – не унимался Коли. – Победа над медведем в открытой схватке это не то, как если добыть его при помощи ловушки.

– А ты много добыл медведей? – спросила его Линма. Коли замаялся.

– Нет, в наших краях их не водится, но я про них много слышал.

– Ну понятно, – сказала Линма, улыбнувшись. – Я тебе покажу, где медведь живёт и посмотрю, как ты его сам добудешь. Это будет хороший трофей для тебя.

Коли опять замаялся, но теперь на него все внимательно смотрели, а Винилин ехидно улыбалась, отказаться значило показать себя трусом.

– Все так и подумают, – мелькнуло в голове у Коли.

– Хорошо, – сказал он. – Покажи мне место, где живёт медведь, а я уж с ним разделаюсь.

– Но только не во время экспедиции, – вмешалась Антелин. – У нас нет ни времени, ни необходимости заниматься этим. Да и к тому же ты связан долгом куда более важным, чем охота на медведей. А вот весной, когда с гор сойдёт снег, и мы уже к тому времени давно вернёмся, можешь идти и охотиться на медведей, если тебе так хочется. Но сейчас точно нет.

– Хорошо, – сказал Коли с некоторым облегчением.

Он был очень благодарен Антелин, что она так повернула дело. Весной-то он наверняка будет или на войне, или вернётся в Карандор, а там уже будет не до медведей. Хотя, если было бы надо, Коли всё-таки решился бы на такую охоту. Но он подумал, что верно перегнул немного палку и стоит сначала начать с какой-нибудь дичи попроще, ну а там и до медведей дело дойдёт.

Но Коли рано обрадовался.

– Ну, это будет не скооро, – протянула Линма. – Да и я не смогу посмотреть. Понятно, что время дорого, но как раз на нашем пути есть место, где берлога медведя. Уж не знаю, может он уже залёг в зиму, или ещё нет. Можно было бы поохотиться на него. Это не займёт много времени.

– Нет, – сказала Антелин. – Долг важнее охоты, да и зачем нам сейчас целая медвежья туша? Мясо нам придётся бросить, да и шкуру тоже, а такая охота не очень хороша.

– Ну что ты, Антелин, я бы не отказалась от свежей медвежатинки, – вмешалась в беседу Винилин. – Как далеко нам туда идти? – обратилась она к Линме.

– Послезавтра к вечеру будем на месте, госпожа.

– Вот и хорошо. Думаю, к тому времени мы здорово измотаемся от такой ходьбы по горам, и Коли добудет нам как раз к ужину свежей дичи. Тогда и устроим большой привал под вечер и не пойдём до упора. Всё равно необходимость в нём у нас возникнет, так что точи свой топор, гном.

– Ну, на счёт топора я, конечно, несерьёзно говорила, – сказала Линма. – Это не то оружие, с которым стоит добывать медведя. Но вот рожон-то я не захватила, не подумала сразу про такую охоту. – Хотя, – улыбнулась она. – Великий воитель гномьего королевства его итак одолеет.

Она говорила это не всерьёз, справедливо рассчитывая, что когда дойдёт до дела, то Коли просто испугается, увидев живого медведя, и сбежит. Ей просто хотелось поставить на место заносчивого гнома, взявшегося рассуждать о ценности добытой ей добычи. Но Линма не умела хитрить, так что все её тайные замыслы тут же были видны всем окружающим, в том числе и самому Коли, который хорошо понял её мысли.

Антелин уже было открыла рот, чтобы решительно запретить Коли участвовать в этой глупой затее, но Коли опередил её.

Хорошо, показывай мне этого медведя. Я и со своей секирой одержу над ним верх.

Антелин тяжело вздохнула, но промолчала. Она была недовольна тем, как всё получилось, но решила не вмешиваться и вновь погрузилась в свои мысли, глядя на огонь.

– Скажи, – продолжил Коли, обращаясь к Линме. – А зачем это ты, северянка, приехала в столь далёкий и дикий край на юг? Неужели только из-за охоты? Я слышал, что и в северных лесах немало дичи.

– Полным-полно, – согласилась Линма.

– Но ты ведь вроде не амас, неужели у тебя не было мужа и семьи? Я слышал, что вы северянки не склоны ненавидеть мужчин.

– Мы тоже не склонны, – сказала Винилин.

– Не склоны, – сказала Линма. – Был у меня муж. Мы прожили с ним три года. Он служил в гарнизоне Лотеке, но во время мятежа примкнул к мятежникам, восставшими на севере во главе с Капуном.

Это был такой богатый человек, который заведовал тогда торговлей чёрным камнем. Многим он давал деньги в долг, имел множество слуг и вообще большую власть. Во время заговора он воспользовался случаем и решил открыто прибрать к своим рукам весь город. Мой Лоди крепко задолжал ему, так как был любителем поиграть в рут-маар, и частенько спускал всё своё жалование. Вот и пошёл он на сторону Капуна. Капун не был членом великого заговора, а действовал сам по себе, и получилось, что в часть солдат перешла на сторону Капуна, часть на сторону Керна – члена великого заговора в Лотеке, который хотел править северными землями. Ещё часть просто ушла в леса, так как многих служба неволила.

Начались междоусобицы и хаос, но люди Капуна одержали верх, хотя и дорогой ценой. Капун хотел захватить и другие города, для чего отправил отряд, а с ним и моего мужа вниз по реке в Купру. Говаривали во многом из-за того, что для него важен был речной путь в море, так как он и далее планировал возить в Вессен чёрный камень для нового правителя.

Люди Керна заняли юг и восток Афике, но Анту разгромили их и захватили все тамошние города. Купру же посланному отряду так и не удалось захватить. Местное население заперло ворота в город и не хотело никого пускать, опасаясь грабежей и разбоя. Гарнизон там был почти весь из местных, так что и войны там почти не было. Вот отряд Капуна и осаждал город, хотя дела и шли у них неважно. Хоть город захватить не удалось, но они изрядно пограбили окрестные селения. Горожане, видя такое дело, расхрабрились, вышли из города, сразились и обратили их в бегство. Но отряд опять собрался и хотел было идти в Лотэке, но только вот Капун сам пришёл к ним с остатками своей шайки. Говорят, не рассчитал силёнок он, а сбежал потому что воительницы из Анафиса и Анту с востока, разгромив своих врагов, подступали к городу. Местные жители, испугавшись расправы за мятеж, составили против него заговор, готовясь выдать его и открыть городские ворота. К тому же многие надеялись разграбить его имущество по такому случаю.

Вот Капун и сбежал из города, прихватив всё что смог. Тогда восток был во власти мятежников, и он направился туда. За хорошие деньги он замаял бывшие обиды с мятежниками, и все кто ему служили, влились в армию востока. Мой муж тоже там был, я точно это знаю, так как он подал мне тогда весточку, через одного из своих знакомых, который решился бежать из шайки обратно в город в надежде на помилование.

Был слух, что после они перебрались в Веон, так как Капун боялся за свою жизнь и хорошо заплатил, чтобы не пришлось воевать ему на самых границах, для чего и ушёл в тыл. В те дни Малкон, прослышав о разделении среди своих врагов, обрушились на Батион лавиной, захватив и уничтожив все поселения от северных лесов до великой южной реки, а население тех земель вырезали.

Слышно было, что Капун какое-то время жил севернее великих гор, но потом перебрался по ту сторону Эрэбуса и, видимо, мой повязанный с ним кровью Лоди тоже. Много лет уже прошло с тех пор, а я так ничего и не слышала про него. Когда началась война за земли южнее великой реки, я записалась сюда разведчицей, так как воительницей я никогда не была, но вот охотиться умела хорошо.

Тяжело стало жить без Лоди, тоскливо и голодно. Да и ко мне как к жене предателя плохо относились. Вот я и уехала сюда на юг в надежде найти его или что-то разузнать. Лоди сам никогда не был предан всем этим тёмным штучкам, и если бы не эта проклятая страсть к рутмаар, то и не связался бы он с этим прохиндеем Капуном, да и вообще с мятежниками. Ушли бы мы просто в леса и зажили вместе охотниками, свободными и не обязанными никому и ничем. А он ведь так и хотел, да прижали его к стенке старые долги.

Линма замолчала, глядя на огонь.

– Да, грустная история, – сказал Коли. – Извини, что спросил.

– Ничего. Это было давно, и время всё как бы стёрло. Детей за три года у нас так и не было, вот и осталась я совсем одна. Родня моя в леса убежала, да и не ладила я с ней вовсе. А родня Лоди презирала меня за то, что не могла ему родить детей и с ними я тоже ничего иметь не хотела. Теперь одна совсем. Вот, охочусь себе понемногу. В городе подруги есть, с ними зимой и праздную, всё же не так тоскливо. В общем, жить можно.

– Ты бы может за своим мужем и за Эрэбус ушла? – спросила её Винилин, пристально глядя ей в глаза.

– Раньше бы ушла, а сейчас, – она помолчала. – Сейчас нет. Навидалась много я с тех пор и наслушалась, да и в чёрном городе бывала. Жаль мне Лоди моего, очень жаль, но за Эрэбус я бы с ним теперь не пошла.

– Чёрный город? – спросила её Антелин.

– Есть руины, на северо-востоке, на вершине плоской горы в высокогорье. Я называю их чёрным городом.

– Это не те руины, в которые мы хотели пойти, Антелин? – спросил Рони.

– Похоже что те. Не думаю, что тут так уж много руин в округе.

– Вы хотели пойти в чёрный город? – спросила с изумлением Линма. – А зачем туда ходить?

– А зачем ты ходила? – спросила её Антелин.

– Из любопытства.

– Вот и мы за тем же.

– Так может и ходить не придётся – вмешалась Винилин. – Ты лучше расскажи нам, чего ты там такое видела в этом чёрном городе, а то ты говоришь, что насмотрелась. На что ты там насмотрелась?

– Плохое там место, – начала Линма. – Видно, город тот был городом злых людей, но жили они там очень уж давно. Город у них как город и стены есть, даже створка ворот осталась. Она там вся, конечно, почернела и сгнила уже, но медная её часть так и осталась, висит ещё. За стеной понятное дело дома, но заброшенные все, обвалившиеся.

Город у них не такой как у нас. Дома там каменные, только камень там красноватый какой-то. Никто там не живёт, даже звери. Я не стала лазить по ним. У меня тогда воды не было, и я чего туда-то и зашла, да, вспомнила. Я хотела сначала только издали посмотреть на него и уйти, а потом смотрю воды мало у меня. Места пустынные, а там город был. Верно, там и вода была какая, дай думаю, наберу.

Так вот, зашла я в эти ворота и по улице пошла, думаю, колодцы у них тут или ещё что-то. Зашла, и вдруг ни по себе как-то стало. Чувствую, что место плохое. Ну, думаю, нету тут никого, померли давно уже все, да и не ночь сейчас, а середина дня и глупо ведь теперь бояться. Шла по улице, потом свернула, потом ещё, в общем хожу да колодец высматриваю. Забрела я в центральную часть города. Смотрю, а там башня в центре полу завалившаяся, большая такая.

Камни там ещё какие-то странные стоят, да и на тех камнях, которые были её частью как бы знаки какие-то. – Ну, совсем нехорошее место, – подумала я. – Ладно, нету тут воды. Ничего, успею вниз спуститься. А там я заметила место с источником, потерплю. Пошла я было обратно. И тут чувствую, как бы жжение какое-то и сковало меня. Так страшно стало, как никогда раньше не бывало. Вообще не могла ни рукой, ни ногой пошевелить. И всё как бы поплыло перед глазами, и проваливалась я куда-то. И как будто голос какой-то в голове заговорил, на непонятном языке странном.

Перепугалась я до смерти. Что делать непонятно. Да видимо от морока равновесие и потеряла. Упала я, и прямо головой о камень. Но ударилась не очень сильно, сознание не потеряла, и вроде как и в себя пришла. Спало вдруг оцепенение. Тут я и дала дёру, как побежала. Хорошо, что я дорогу-то запомнила куда сворачивать. Бегу, а у меня в голове как бы крики какие-то, как будто режут кого, ну ужас просто как леденящие.

Я бежала прочь от города, да так быстро, что с горы той проклятой ещё до ночи вниз спустилась. Даже ночевать не стала рядом с ней, благо, что ночь лунная была. Двое суток не спала всё шла и шла от неё домой, пока не зашла в лес, и там только поспокойней стало.

– Вооот, – протянула Винилин, выслушав рассказ. – А ты, Антелин, ещё хотела нас заманить в такое чудесное место. Там и среди бела дня морок колдовской есть, а ты ещё хотела, чтобы мы там пожили и переночевали.

– Я никогда не слышала ничего подобного, – сказала Антелин задумчиво.

– Вот теперь услышала, и туда мы точно не пойдём.

Антелин задумалась, переваривая услышанное.

– Да, не пойдём, – поддержал Винилин Грума. – Нечего нам там делать. Нет там ни то что руды, да и воды тоже. А хоть бы и была руда или ещё чего, как это всё добывать, если там сплошь колдовской морок?

Все с этим согласились. Даже Алорон расхотелось идти смотреть руины.

– Ну, хорошо, – сказала, наконец Антелин. – В это раз мы туда не пойдём, сосредоточимся на пещерах. А стоит ли туда и вовсе ходить, я ещё подумаю, будет на это время. Сейчас нам лучше выспаться, насколько это можно, а то прошлую ночь мы славно погуляли.

– Это точно, – согласилась с ней Винилин. – Тогда посиди на часах, а мы поспим.

– Хорошо, – сказала Антелин. – Я лучше сейчас не посплю, чем вставать до зари и сидеть последнюю часть ночи.

– Хитрая какая, – усмехнулась Винилин. – Ложимся все спать, завтра будет трудный день.

Глава 2

*...Старый сказ для новой ночи,
он не даст, сомкнувши очи,
ветру просвистеть в ушах...
(фрагмент эльфийской песни)*

Для поддержки огня ночью было трое дежурных: Антелин, Рони, а под утро Линма.

Она же и разбудила всех, сразу же как расцвело настолько, что можно было идти по лесу и не наткаться на деревья. Никто не был рад столь раннему подъёму, почти никто не выспался. Было ощутимо холодно, зябко и сыро, но за ночь небо прояснилось, и наступающий день к всеобщей радости был солнечным. Линма совершенно спокойно вела отряд по имеющимся троп диким местам, как будто ходила здесь каждый день. Шли они как обычно быстро и молча, тем более что спросонок никому разговаривать особо не хотелось.

За весь пронесшийся в бешеном темпе день они сделали всего два привала, но зато относительно больших с поздним завтраком и обедом. К всеобщему разочарованию даже к вечеру Линма ничуть не сбавила темп, и вела отряд всё также быстро, как и утром совершенно не ведая усталости ни для себя, ни для других.

Шли до тех пор, пока были различимы деревья, а потом сразу же разбили лагерь, натаскав в кучу дров и разведя большой костёр. Поев и немного поговорив, все улеглись спать, оставив и на эту ночь трёх новых часовых, среди которых был Коли. Он нёс вторую стражу ночи и, глядя на огонь, предавался тяжёлым размышлениям, связанным с предстоящей завтра охотой.

– Ну ничего, одолею медведя, не велика опасность, – подумал он. И в конце концов и остановившись на этой мысли, принял её как уже свершившийся факт, так что даже начал поживать на лаврах. Ведь в Карандоре не найдётся охотников, могущих похвастаться таким трофеем, как медвежьи клыки, добытые лично.

Третью часть ночи дежурила Винилин, и подъём опять был очень ранним. Винилин как обычно, без особой вежливости, чуть ли не пинками, разбудила своих спутников, и они пошли дальше по тёмному лесу, освещая себе путь светящимися кристаллами.

– Сегодня будет охота, а поохотиться надо затемно, поэтому мы и выйдем засветло, чтобы пораньше добраться до берлоги, а там уж отдохнём, – так она объясняла столь ранний подъём.

Шли они опять очень быстро и вновь за весь день сделали только два привала утром и днём, чтобы немного отдохнуть и подкрепиться. Все уже очень устали, у всех болели ноги, кроме Линмы, которая шла совершенно спокойно впереди, быстро отмеривая большие шаги. Недостаток сна её тоже не беспокоил, она всегда казалась бодрой, даже после самого раннего подъёма. Когда её начинали будить, она тут же открывала глаза и вставала на ноги, как будто и не спала вовсе, а просто на минутку прилегла.

Винилин тоже держалась бодрячком, по крайней мере по сравнению со всеми остальными членами экспедиции, на которых уже было жалко смотреть. В первую очередь на гномов, хоть от природы и более выносливых, но разбалованных своей прежней размеренной жизнью, не привычных к столь дальним каждодневным переходам и небольшому времени на сон. Да и нагрузили их весьма изрядно, так что по сравнению с ними, женщины шли налегке.

– Ох, поедим сегодня вечером вкусенькой дичи, – то и дело начинала говорить Винилин, с ехидной ухмылкой поглядывая на Коли. – Что бы вам такого сегодня приготовить? Можно пожарить мяса, а можно и сварить вкусной похлёбки, думаю, это будет то, что нужно, не мешало бы наконец хорошо согреться. Надеюсь, Коли не затянет с охотой.

Коли выслушивал эти подколки молча. Наконец, они пришли к месту предстоящей охоты часа за два до захода солнца, и выяснилось это совсем внезапно. Идущая впереди Линма, вдруг

неожиданно остановилась как вкопанная и, повернувшись, сказала: “Всё, пришли, тут и остановимся, медведь рядом живёт, если не ушёл никуда или не погиб”.

– Уж лучше бы ушёл, – подумал про себя Коли.

Все с радостью снимали с себя заплечные мешки и принялись разбивать лагерь.

– Ну что, передохни немного, соберись с духом, да и пойдём, посмотри как там медведь, – сказала Линма, обращаясь к Коли.

– И я пойду, – сказала Винилин. – Вот уж не за что не пропущу такого зрелища, как наш доблестный Коли зарубит медведя своим топором. Советую пойти и всем остальным.

– Я так устала, – проговорила Алорон, сидевшая на траве с измученным лицом. – Но я всё равно пойду посмотреть, как охотится Коли, а потом сочиню про это песню или сказание.

– Правильно, так и сделаем, – подхватила Винилин, не переставая ехидно улыбаться.

– Ну что же пойду и я, – сказала Антелин. – Ваши глупые споры – просто пустые слова, но охота дело серьёзное, если что-то пойдёт не так, мы должны будем помочь Коли убить медведя или, по крайней мере, от него спастись. Так что советую зрителям тоже запастись мужества и приготовить оружие, какое у кого есть. Думаю, наши луки не будут сильной угрозой зверю, но мы должны будем его хотя бы отвлечь, в случае чего.

– Лучше бы заманить его в ловушку, – вздохнула Линма.

– Ну уж нет, никаких ловушек, наш благородный Коли не признаёт столь низкого способа охоты и уже обещался нам зарубить медведя в открытом бою, – сказала Винилин. – Тем более, он при щите и в доспехах. Так что посмотрим на это. Если что, мы, конечно, не дадим медведю его заломать, но нет сомнений, он и сам справится.

– Я попробую, – сказал Коли неуверенно.

– Ладно, может, его ещё и нет, – сказала Линма. – Сейчас посмотрим.

Устроив лагерь и приготовив всё необходимое для костра, так что оставалось только поджечь, они все вместе отправились на охоту. Вперёд пошла Линма, посмотреть, где медведь. Остальные шли потихоньку за ней, в некотором отдалении.

– Ну и шум от вас, – шикнула на гномов Винилин. – Особенно от тебя, Коли. Думаю, медведь ещё в полдень услышал, что идут по его шкуру и уже давно удрал, или наоборот залёг в засаде.

– Медведи не залегают в засаде, – поправила её Алорон.

– Местные залегают, так что гляди в оба, а то ещё кинется.

Алорон не поверила страшилке, но всё же стала идти осторожнее, а вдруг и правда выскочит на них откуда не возьмись. Вскоре, они увидели идущую им навстречу Линму.

– Он тут, – сказала Она. – Там его берлога, самого медведя пока нет, но он где-то рядом, там его свежий след. Видно, он ещё не впал в спячку, готовится, наверное, или его кто-то разбудил. Не знаю даже, что и думать. Вообще что-то не то с погодой в этом году, то резко холодает, то снова теплеет, видимо, он из-за этого и проснулся, так что будьте начеку, такой разбуженный медведь вдвое опасен.

– Какая досада, – сказала Винилин. – Ищи его теперь. Это вы, гномы, его разбудили своим топотом!

– Ну что же теперь делать, неужели придётся его отслеживать? – спросил Рони.

– Думаю, нам лучше отложить охоту на потом, тем более, что мы спешим, да и зверь теперь стал крайне опасен, – сказала Линма. – Я думаю, нам лучше всего подняться повыше в горы, если пройти пару часов вверх, то там есть скалистая местность, где можно будет безопасно переночевать, а завтра продолжить свой путь.

– Хорошо, – внезапно согласилась Винилин. – Не будем тратить время зря. Повезло тебе, Коли. Ну ничего, мы ещё сходим потом на охоту.

Они повернули обратно и пошли к лагерю.

– Жаль, что приходится опять идти, – жалобно сказала Алорон. – Я так устала и уже думала, что наконец отдохну. Меня уже ноги не держат.

– Ничего, поднимемся наверх, отдохнём, – отмахнулась от неё Винилин. – И вообще, так и знала, что ты заноешь первая, а я не люблю тех кто ноет, так что тихо.

Они подошли к лагерю.

– Тихо, – сказала Линма, остановившись. Они прислушались, впереди послышался звериный рёв. Медведь был поблизости.

Винилин достала лук и, вытащив стрелу, положила её на тетиву, Антелин и Алорон сделали также.

– Его трудно будет убить стрелами, – сказала Линма, глядя на них. – Они его только больше разозлят. Это только если стрелять в него из осадного лука тяжёлыми стрелами, то тогда да, а так ему надо метить только в глаз.

– Будим метить в глаз, – сказала Винилин спокойно.

Линма тоже достала лук. Коли приготовил свой большой топор. Рони и Грума вытащили свои ножи. Они пошли вперёд и осторожно вышли из кустарника на поляну.

На небольшой поляне, где они решили разбить лагерь, были разбросаны вещи из нескольких полурастерзанных дорожных мешков. Огромный бурый медведь прогрыз дорожный мешок Алорон и что-то ел прямо из него.

– Там мёд! – воскликнула она. – Он сейчас всё съест.

– Так тебе и надо, сладёна, сама втихую ела мед, а с нами не делилась, – тихо сказала Винилин.

Все замерли, наблюдая за медведем и не зная, что им теперь делать дальше. Но вскоре медведь сам заметил чужаков, подняв морду от растерзанного дорожного мешка, он издал злобный рык. Недолго думая, он побежал прямо на стоявшую поблизости Линму, не побоявшись количества появившихся врагов.

Линма выпустила в него стрелу и отскочила назад за спину Коли. Ещё несколько стрел полетели в медведя, но сколь-нибудь серьёзного вреда ему не причинили. Все кинулись врассыпную, так что медведь даже ненадолго замешкался, не зная, за кем ему погнаться. Только Коли промедлил, оставшись стоять на месте с большим топором наперевес.

– Беги! – закричала ему Линма. – Глупый гном, ты не одолеешь его!

Медведь подбежал к Коли, и, прежде чем тот успел что-нибудь сделать, со всего маху хватил его своей огромной лапой. Если бы не доставившие ранее столько неудобств доспехи тут бы гному и пришёл бы конец, но крепкие латы спасли ему жизнь, хотя, медведь и погнул их. При этом он также зацепил и левую руку, в том месте, где защита доспехов была не так сильна, и порвав кольчужное плетение, сорвал металлическую пластину и несколько поранил Коли руку.

– Бей его! – закричал Рони. Но Коли не ударил.

От мощного удара он упал и выронил из рук свой большой топор. При встрече с лютым хищником, какого он и в жизни не видел, им овладели страх и растерянность, так что упавший на землю Коли просто испугано смотрел на медведя.

– Проклятый гном! – выругалась Винилин.

Но тут с боку к медведю подбежала Антелин и уколола его мечом, слегка ранив его. Медведь отвернулся от Коли и бросился на неё, нанося в прыжке сильнейший удар лапой. Но Антелин была готова к этому и, отскочив в сторону, со всех ног побежала прочь, уводя медведя за собой.

В медведя полетели стрелы, всё стали на него кричать, но тот, не обращая внимания, продолжал гнаться за Антелин, быстро настигая её. Женщины побежали за ним, а гномы поспешно подошли к своему родичу.

– Ты цел? – спросил его Рони.

– Да, – сказал Коли, придя в себя. – Что же я тут сижу?! Антелин, он же заламает её.

К Коли вдруг вернулось мужество, он схватил лежавший в траве топор и, вскочив на ноги, побежал вслед за медведем, да так быстро, что скоро нагнал его.

Как оказалось, Антелин убежала недалеко. Заметив, что разъярённый зверь неминуемо настигает её, она сделала резкий вираж и мигом забралась на одну из стоявших рядом сосен. Медведь не успел достать её, хоть и встал на задние лапы.

– Не давайте ему лезть на дерево! – закричала Винилин, пуская в медведя стрелу. Та вонзилась ему прямо в шею, но неглубоко.

Женщины принялись стрелять в медведя и орать на него, но тот решительно хотел добраться до Антелин, так что полез было за ней на дерево, не обращая внимание на крики и пчелиные укусы стрел. Он уже начал залезать, как сзади на него налетел закованный в доспехи гном с огромным топором наперевес. Он обрушил на спину рассвирепевшего зверя тяжелейший удар, перерубив медведю позвоночник. Тот потерял хватку и рухнул с дерева на землю. Коли подскочил к нему и следующим тяжелейшим ударом раскромсал медведю череп. На этом и закончилась охота.

Коли тяжело дышал, сидя на траве, его сердце бешено колотилось. Топор остался в туше медведя после третьего контрольного удара. Медведь лежал перед ним, подёргиваясь в предсмертных судорогах. Сзади к нему подошла Винилин и ткнула медведя носом сапога, а потом расхохоталась.

– Радуйся, Алорон, – сказала она. – Не придётся нам подниматься ещё два часа в гору. Да и на ужин у нас таки будет свежая медвежатина. Вот только шкуру гном ему попортил, надо было бить аккуратнее, а не лишь бы как.

У Коли даже язык отнялся от таких слов.

Винилин подняла голову вверх.

– Вот уж не думала, что ты так быстро лазаешь по деревьям, да ещё в твои-то годы.

Антелин сидела наверху, обняв ногами и руками ствол и закрыв глаза, делала глубокие вдохи, чтобы успокоиться. Потом она с усилием улыбнулась и ответила дрожащим голосом.

– Да, залезать-то я научилась, а вот слезть не слезу. Тут пойдёшь и зацепиться будет не за что.

– Спускайся на нижнюю ветку, а мы кинем тебе снизу верёвку, – закричал ей подбежавший Рони. – Не переживай, мы спустим тебя оттуда.

Антелин улыбнулась и благодарно кивнула гному, который побежал в лагерь за верёвкой.

Линма тоже подошла к медведю, по ней было видно, что она была очень недовольна произошедшим, так как всё едва не кончилось очень плохо. Ей не нравилась такая охота и вовсе не из зависти к Коли, а просто потому, что это всё было неправильно. Алорон тоже подбежала к дереву, лицо у неё было заплакано, и по щекам продолжали сами собой катиться слёзы. Кроме того, её всю трясло от страха не меньше самой Антелин.

Наконец Рони принёс верёвку, и Линма взяв конец, полезла по стволу наверх. В руке у неё была длинная палка, на конце которой была привязана верёвка. Антелин взяла верёвку, и накрепко привязав её к стволу, спустилась по ней вниз. Спустившись, она тут же села на землю, так как не могла стоять из-за того, что у неё дрожали колени. Даже Винилин сильно испугалась, но это проявлялось только в нервном смехе и попытке пошутить.

Солнце клонилось к закату, и весло потрескивающий костёр приятно успокаивал. Лес вокруг шумел верхушками деревьев, раскачивающихся на ветру. На поляне, среди вечернего леса, горели два костра, на одном из которых жарились куски медвежьего мяса. С них то и дело, стекал сок и шипя падал на раскалённые угли. На втором костре мясо подвяливалось. Хозяйственная Линма не захотела попросту оставлять хищникам в лёгкую добычу почти целую медвежью тушу. Она нарезала мясо длинными полосками и теперь коптила на отдельном костре, делая это со знанием дела.

Остальные же сидели возле другого костра, с нетерпением ожидая свежеприготовленного мяса. От пережитых приключений, а также перенесенных тягот пути, аппетит у всех разыгрался весьма сильно. Вечер получился особенно приятным, даже осенняя погода оказалась как-то очень кстати и не вызвала обычно унылого настроения.

Ещё днём, идя по лесу, путники собрали немного грибов, которые уже были нарезаны и ожидали своей очереди для второго блюда, а было и второе, так как мяса было весьма много.

– Не думал, что скажу это, но здесь хорошо, – произнес Грума, доев очередной сочный кусок медвежатины.

– Да! – согласилась Алорон. – И так не хочется никуда идти... Давайте устроим завтра днёвку.

– Ну вот, начинается, – сказала недовольно Винилин. – Никаких днёвок, по крайней мере, пока не доберёмся до реки. А вот вечер сегодня и правда неплохой, я бы сейчас легла поспать бы этак на недельку. Ну да хватит таких разговоров, завтра утром подъём как обычно. Линма уж точно не проспит, она, по-моему, вообще не спит.

Линма задумчиво сидела перед потрескивающим костром.

– Ладно, не спать! – воскликнула Винилин. – Ещё второе блюдо, мясо с грибами и кор-неплодами, это было только на разогрев, или вы уже всё?

– Нет, – сказал Коли. – От горного воздуха аппетит просто потрясающий, так что ждём добавки.

– Ждите, ждите, – сказала Винилин усмехнувшись.

Тем временем Антелин перебралась поближе к костру Линмы и села напротив неё, глядя на огонь. Посидев немного молча, она заговорила с ней.

– Хочу спросить тебя, пока мы ещё не вышли к реке, – начала она. – Ты ведь знаешь хорошо окрестные места и наверняка в своих странствованиях видела что-нибудь необычное в этих пустынных горах, расскажи об этом.

Услышав слово "необычное", Алорон тоже под села к их костёру с куском медвежатины в руках, чтобы послушать какую-нибудь интересную историю про диковинки. Она очень любила всякие истории или сказки. Антелин знала их как никто другой, и иногда по вечерам, когда Алорон бывала у неё в гостях, она рассказывала ей что-нибудь интересненькое про всякие диковинные вещи или дальние невиданные страны. Сама она там никогда не бывала, но откуда-то знала про них в подробностях. Да и теперь, эта молчаливая охотница, повидавшая немало на своём веку, может рассказать много интересного. Жаль только, что она не болтушка и ничего не рассказывает сама, но может быть, хоть сейчас от неё можно будет что-то услышать.

– Дикие это места, госпожа, – начала Линма. – А куда мы держим путь, те вообще необитаемы. Даже горцы не живут в тех краях. Лес, по которому мы идём, тянется через все горы до моря на западе и до снежных вершин на юге. На востоке, куда мы направляемся, он упирается в предгорья великого хребта. Хребет там как бы двойной, если на юге можно выйти почти сразу к нему, то на востоке для этого надо миновать другой скалистый хребет. За ним идут скалистые, высокие горы, а потом небольшая низина, за которой, собственно, и начинается великий хребет. В той низине и на склонах великого хребта растёт другой лес, деревья в нём немного другие.

В том лесу не живут люди и не ходят туда. Как-то, в позапрошлую зимовку, одна из наших болтушек рассказала мне про те места. Она рассказала услышанную ей горскую повесть или легенду. В общем, я не сильна в слове как почтенная Алорон и перескажу кратко.

Там говорится про какого-то горного охотника. В древние времена между соседними горскими селениями был мир, так как по преданию основали их родные братья, ещё во дни глубокой древности, и их жители считались кровными родственниками. Главы родов поселений дружили друг с другом, вели совместные войны против других деревень. Также случалось, что некоторые юноши из одного селения брали в жёны девушек соседей.

И во по случаю свадьбы знатных жителей деревни Укеш, так называлось одно из селений, были приглашены жители соседней деревни. Среди приглашённых на брак гостей оказался также некий охотник по имени Мерад. Он был из бедной семьи. Отец у него погиб на охоте, когда он был ещё маленьким, и у него остались только мать и старшая сестра. С малых лет он стал в одиночку охотиться в горах и весьма преуспел в этом ремесле. Несмотря на то, что он не был богатым, и род его был незнатный, другие жители поселения его уважали, и жених пригласил его на брак как своего хорошего приятеля.

На свадебном пиру также присутствовала девушка по имени Зилинара, одна из внучек главы рода Качточ, поселения в котором происходил пир. В общем, там они познакомились и полюбили друг друга. У горцев в обычае строго следить за своими женщинами, так как обычно даже соседние поселения во вражде друг с другом, а украденная у соседей женщина считается хорошим трофеем. У них это даже так принято, что многие женихи, из тех что посмелее, специально воруют себе невест, а не берут их по доброй воле. Если невеста украдена, то такому горцу полагается уважение от соплеменников. Известны случаи, что и у нас в городе пытались воровать невест из числа охотниц и даже из числа амас.

Уверена из амас плохие служанки и уж точно скверные жёны. Конечно, они не стали терпеть этого, и наместница с жестокостью положила этому конец. Амас окружили ночью деревню, из которой были воры и, напав на неё, подожгли дома жидким огнём. Выбегавших из огня людей они расстреливали стрелами, скрывавшись в сумраке. Столь внезапным и жестоким нападением они посеяли панику среди жителей деревни, рассеяв по горам часть горцев, других же захватив в плен.

После наместница Джан-Амин созвала совет вождей горских селений, где строго пригрозила им, что в случае кражи людей, тем более из числа амас, будет вешать похитителя и всех его сообщников на городской стене, а на деревню налагать тяжкую дань, а в случае невыплаты сжигать её дотла. Горцы были наслышаны о жестокости амас по войне в северном Ферроне, и теперь, увидев её на деле, не решились вести с ними войну из-за этого происшествия. С тех пор из Джан-Амин никого не воровали.

Но в те далёкие времена, о которых идёт речь, ничего такого не было. И вот Мерад решился украсть Зилинару, но всё же перед этим проболтался о своём намерении своей старшей сестре, которая жила одна без мужа, так как по бедности рода её никто не хотел брать в жёны, да и воровать тоже, так как она была некрасива. Та пересказала замысел брата его приятелю из родовой знати селения, так как понимала, что затея эта может плохо кончиться для её брата.

Приятель тот круто поговорил со своим другом и отговорил его от затеи с кражей, так как внучка главы рода хорошо охранялась сородичами, и даже в случае успеха, это могло кончиться войной двух деревень. Однако, уговорил он его при условии, что поможет ему посватать за себя невесту по-хорошему. Он сдержал своё слово, и вместе с Мирадом отправился в то поселение в качестве свата. Родичи девушки, конечно, не хотели отдавать её за незнатного и бедного Мирада, они бы его самого и слушать не стали, но так как сватать пришёл сам сын главы поселения, им пришлось оказать жениху и сватам честь.

Посоветовавшись, родичи девушки решили как бы согласиться, но поставив при этом Мираду условие, которое он не сможет выполнить, и таким образом отказать ему как бы на законных основаниях. В общем, они поставили условием изловить для них мифическую птицу Каноса, это что-то вроде красноперого орла. Он, по легендам, живёт в скалах среди самых высоких гор. Ни я, и никто другой из моих знакомых никогда таких птиц не видывали, но баек про Каноса я слышала немало. По слухам, такого орла можно найти, если уйти в ту самую низину, о которой я вам рассказывала, а там дальше поднявшись на великий хребет.

Другой возможности у Мирада не было. Он согласился и пошёл искать эту птицу. Потратив на поиски многие дни, он облазил весь великий хребет на юге, ходил в долину счастья, и

там один из местных жителей рассказал ему, что птица, которую он ищет, живёт на скале Орте-нак, на которую попасть соответственно, как я уже сказала. Он отправился туда и не вернулся.

Прошло несколько лет, все думали, что он сгинул. В одну из зим его мать умерла от голода, и его сестра осталась совсем одна. Зимой она кое-как пережила, но жизнь её была невыносима. И вот в отчаяние она отправилась на поиски брата. Ей было примерно известно, куда он пошёл. Она долго шла по горам, куда глаза глядят, и наконец пришла в ту низину. Там она нашла источник и остановилась у него передохнуть. Ночью, когда она спала, к ней пришло некое светящееся создание, которое назвалось Дралогер.

Даже не знаю, что это такое, ни зверь, ни птица и ни человек, в общем, какого-то непонятного вида. Оно стало разговаривать с девушкой, допытываясь зачем она сюда пришла. Та, думая, что это сон, рассказала ему обо всём. Тогда создание сказалось ей, что брат её жив, и она может встретиться с ним. Он ушёл в некое место, по-ихнему Ракин, что по-нашему значит путь в никуда.

– Правильный перевод – путь в пустоту, – сказала Антелин.

– Ну не знаю, может и так. Ну да ладно. Это создание рассказало ей как туда можно пройти и исчезло.

Наступило утро, и она подумала, что видела сон, но у неё было как-то беспокойно на душе. Ей всё казалось, что за ней кто-то следит отчего было очень страшно.

Подумав, она решила вернуться назад. Она пошла в Каточ и там рассказала Зелинаре о странном видении. Она какое-то время жила при ней, а потом опять ушла и пропала. Говорят, что она вновь отправилась искать своего брата и не вернулась.

Вроде бы печальная история любви, но у горцев эта известная страшилка для детей. Они рассказывают эту историю более колоритно, додумывая кучу всяких ужасов, и та низина между хребтами у них слы́вет нехорошим лесом, по слухам, люди, которые туда ходят, пропадают.

– Может там и вправду живёт какая-то нечисть, – сказала Алорон. – Места всё-таки дикие.

– Может, – произнесла Линма задумчиво. – Ну, в общем, к чему я всё это рассказала. Мне не то чтобы стало сильно любопытно, но так получилось, что я охотилась на восточном хребте, и как-то высоко поднялась по скалам и увидела спуск в ту самую низину. Там был лес, и я подумала, что там можно будет найти дичи или трав, да и отдохнуть пару дней где-нибудь на берегу горного ручья. В общем, спустилась я в тот лес. Деревья, как я говорила, там другие совсем, большие и старые. Видно, что очень дикие места. Я нашла небольшой ручей, поужинала и легла немного поспать. Ну и чтобы вы думали?

Она улыбнулась.

– Неужели Дралогер? – спросила Винилин, которая краем уха тоже слушала разговор.

– Нуда, – сказал Линма. – Сплю я, а сплю я чутко. Вдруг чувствую, что кто-то рядом, думаю, неужели какой хищник подкрался, даже страшно стало. Что же это за зверюга такая подкралась, что я не заметила? А потом смотрю, что-то такое бледно светящееся неровным светом, не пойми что, и ощущение такое как будто спишь, вроде как сон или не сон, непонятно. И оно всё такое видоизменяющееся, вообще непонятно что.

Я за топор и смотрю на это чудо, не знаю, что и делать. А оно мне на горском наречии и говорит. Я его знаю, но не так чтобы очень уж хорошо, и всего я не поняла, из того, что оно мне там говорило.

– Кто ты такая и зачем пришла сюда? – сказалось оно мне.

– А ты кто такой?

– Я Дралогер, а ты кто?

– Я Линма, охотница, охочусь на зверей.

– Здесь нельзя охотиться тут только один охотник.

– Не знала об этом и ещё ни на кого не охотилась, и вообще, спустилась сюда переночевать и водички попить, а завтра уйду.

– Отсюда нельзя уйти.

– Можно сестра Мерад ведь ушла. Ну, оно помолчало немного, а потом говорит.

– Она ушла, но потом вернулась, но больше никто не уйдёт отсюда.

– Почему?

– Тут только одна дорога в Ракин.

– А как туда пройти?

– Надо идти на юг, наверх по склону до конца леса, а там на восток.

– Вот утром туда и пойду.

– Нет, не утром, а сейчас, до утра не дойдёшь туда, я тебя убью, если пойти сейчас, ты успеешь.

– Темно ведь, я себе шею тут сверну ночью.

– Возьми огня и иди.

У меня про запас было пару факелов небольших, ну так, на всякий случай. Я почувствовала, что лучше с ним не спорить. Сказала, что хорошо, сейчас только огонь разведу. И тут оно исчезло, и я как бы проснулась. Думаю, ну морок, наверное, а ощущение такое, что кто-то наблюдает за мной, и ни по себе как-то.

Я развела огонь, зажгла факел и пошла куда сказали. И действительно скоро нашла я это ущелье и пошла по нему наверх. Расцвело, чувство того, что кто-то следит пропало, как только я поднялась повыше. Дальше был крутой скалистый подъём, потом я по скалам вышла к горному озеру, о котором вам рассказывала раньше, куда мы и идём.

Я спустилась к нему и нашла ту пещеру, о которой говорила вам. Ну, в общем, идти мне туда не захотелось, я так посмотрела только, а идти далеко не стала. А выбраться оттуда было никак нельзя, только через ту низину. И было у меня такое нехорошее предчувствие, что не стоит туда возвращаться.

Я осмотрела окрестные скалы и нашла вот эту самую речку шумную, она стекает из озера, делая как бы ущелье. Оно труднопроходимое, но подняться по нему будет можно. Я пару дней шла по нему и вышла сюда. Вот и рассказала вам эту историю про те места.

А то, что в отчёте написала про подъём по ущелью, так это неправда была. Просто не захотела про Дралогер рассказывать, мало ли чего случиться могло. Да и любопытных бы немало нашлось, полезли бы ещё в те края, да и пропали.

– Интересно, – сказала Антелин. – Очень интересно, но надо было рассказать это раньше.

– Зачем? – спросила Линма. – Мы всё равно туда не пойдём, да и смотрела я на вас как на чужаков с любопытством, мне интересно было узнать, кто вы и чем занимаетесь.

– Значит можно подняться не только по реке, но и другим способом?

– Да, честно говоря, вдоль реки идти очень сложно, особенно наверх. Думаю, кто-то из нас там точно куда-нибудь сорвётся и разобьётся о скалы.

– А путь через низину длиннее?

– Ну как сказать, примерно столько же выйдет, так как вдоль реки мы не сможем быстро идти. Если повернуть сейчас, можно дойти примерно за такое же время. Вот только не хочется мне идти через низину.

– А что, пошли, – сказала Винилин. – Посмотрим на это твоё чудище, или ты боишься, что оно тебя убьёт?

– Не знаю, я вообще бы подумала, что это просто сон, если бы не эта старая легенда и неприятное ощущение, а также чувство, что кто-то за тобой следит.

Антелин задумалась.

– Может это был и не сон, – сказала она. – Вероятно, там и вправду живёт какая-то нечисть, только непонятно, почему оно так настойчиво зовёт всех в эту пещеру.

– Так можно поговорить с ним и спросить, – сказала Винилин. – К тому же нас много, его можно будет если что и изловить, медведя то мы одолели.

– Да, – сказала Антелин задумчиво. – Странно всё это, хотя не знаю...

– Может и правду стоит пойти той дорогой, – сказал Рони. – Если там есть какая-то нечисть, лучше с ней сразу разобраться, да и не из легенды, не из рассказа Линмы невидно, чтобы оно кого-то убило. Оно если и существует, может быть и не такое уж страшное, как может показаться.

– Да, – сказала Антелин. – И похоже, что у этого создания большие проблемы с дневным светом. Похоже, оно если и может причинить какой-то вред, то только ночью. Поэтому оно так настойчиво и говорило тебе, чтобы ты дошла до ущелья до рассвета.

– То есть, мы можем просто за день проскочить то место и всё? – спросила Винилин.

– Да, но не знаю, это оправдано, только если подъём туда будет легче или быстрее, чем по реке.

– Он будет легче, – сказала Линма. – Гораздо легче, хоть и придётся идти по скалистым местам.

– Значит так и пойдём, – сказала Антелин.

– Как скажешь, госпожа. Тогда завтра мы пойдём немного в другую сторону, да и к реке так и не выйдем. Предлагаю устроить завтра днёвку, найдя где-нибудь источник воды. Нам надо набраться сил перед подъёмом.

Глава 3

Этот рецепт я нашёл, осматривая руины, не эльфийские...

Неважно где они находятся, оригинал я сжёг...

(пометка на рецепте фру-фру)

Подъём на утро был как обычно ранний, но добрую надежду вселяла предстоящая днёвка. То, что они теперь идут в другую сторону, было незаметно, так как Линма продолжала вести их всё также беспорядочно по лесу.

Они прошли вдоль склона небольшой горы, постепенно поднимаясь к её вершине. Спустившись вниз, они перешли на соседнюю гору и, обойдя её, вышли в небольшой отдельно стоящий лесок, упирающийся в крутой, скалистый склон.

Здесь тёк небольшой горный ручей, и всю остальную часть дня они провели на его берегу. Склон горы, по которому им предстояло взбираться дальше был крутой и почти весь голый, только местами на нём росли небольшими скоплениями кусты.

– Нам туда, – сказала Линма, указывая наверх. – Я знаю, где тут можно подняться, но предупреждаю сразу, это будет очень непросто при такой-то поклаже. Эта гора часть ответвляющегося хребта, за ней плато и ещё одна горная цепь. Воды там нигде нет, если только не выпал снег, так что советую запастись ей основательно.

– Да, вот так гора, – сказала Коли. – Уже час на неё смотрю, но так и не увидел, где тут можно подняться. Тут точно нет поблизости перевала?

– Перевал есть, но он далеко на северо-востоке, как раз в районе интересующих вас руин. Идти туда довольно долго, и как выйти оттуда к интересующей вас пещере, я не знаю.

– И всё-таки это ни дело, – сказал Рони. – Нам нужно найти туда какой-нибудь более-менее удобный и проходимый путь. Иначе даже если мы найдём там что ищем, какой будет прок если пройти туда практически невозможно.

– Есть такой путь, но он идёт через тот тёмный город. Я не ходила им, но его начало видела. А в низине я вообще находила остатки древней дороги, ведущей в том направлении.

– Очень интересно, – сказала Антелин. – Если там есть дорога, то по ней мы и вернёмся. Ну а воспользуемся известным тебе путём.

Днёвка прошла спокойно, так как все посвятили её сну или просто отдыху. Утром был уже привычный ранний подъём, хотя, и не столь неприятный как раньше, так как удалось немного отдохнуть во время днёвки.

Почти сразу им пришлось штурмовать довольно крутой склон. Это было постоянно опасное лазание по камням, ровных площадок не попадалось вовсе, так что отдыхали они, сидя на больших, выпирающих из горы валунах.

Поднимались они очень медленно. Линма то и дело петляла вдоль склона, идя то в одну, то в другую сторону. Стало понятно, что именно в этом месте она никогда раньше не поднималась. Она всего лишь осмотрела склон снизу и вроде как заметила кое-какую тропку. На деле тропка оказалась более труднопроходима, чем ей казалось вначале, что и отразилось беспокойством на её лице. Наконец, миновав уже почти половину склона, они остановились, пути дальше видно не было. Линма внимательно осматривала склон.

– Как же жарко, – сказал Коли. – Ни за что бы ни взял с собой доспехи, если бы знал, что придётся лазить по таким кручам.

– Да уж, – сказал Рони. – Не думал, что на старости лет придётся ползать по таким кручам. Но дальше пути что-то не видно... А ты что скажешь, Линма?

Линма не сказала ничего, напряжённо осматривая склон. Немного помолчав, она наконец-таки сказала.

– Я смогу тут подняться одна и без вещей, а вот вы не пройдёте. Я скину вам верёвку вон с того уступа, и тогда вы сможете по ней подняться. А иначе никак, только спускаться вниз и пытаться подняться в другом месте.

– Знаешь что! – сказал ей сердито Грума. – Я думаю, нам уже не удастся благополучно спуститься. Кто-то из нас точно расшибётся, как ты любишь говорить. Тем более, мы уже не успеем сделать это до темноты.

– Тогда давайте верёвку.

Она обмотала моток верёвки вокруг себя и, сняв вещевой мешок, полезла вверх по скалам. Местами ей приходилось лезть чуть ли ни по отвесной стене. Никто бы из её спутников не отважился бы на подобный подъём. Однако, спустя какое-то время, она таки смогла добраться до уступа наверху. Там она немного передохнула и, обвязав вокруг пояса верёвку, кинула её конец вниз.

– Сначала госпожа Винилин, – крикнула она. – Она самая лёгкая.

Винилин усмехнулась, но спорить не стала. Она довольно резво полезла по верёвке наверх. Высоты она совсем не боялась. Вскоре она тоже взобралась на уступ.

– Ну всё, больше, чем вдвоём тут не поместиться, – сказала Винилин.

– Да, – согласилась Линма. – Вон, – она показала в сторону и наверх. – Там начинается хороший подъём, если туда доберёмся, то без особых проблем выйдем на довольно пологую часть склона и по ней обойдём гору на ту сторону.

– Ага, но только проще всего взлететь туда.

– Там есть сыпь, – сказала Линма, указывая пальцем на склон. – Если скинуть по ней верёвку, можно будет подняться. Гномы набрали много хорошей верёвки, нам должно хватить. Привяжи меня за пояс, госпожа, а я попробую перебраться через сыпь на ту сторону и подняться наверх. Оттуда я кину тебе верёвку.

– Смотри не разбейся.

План был авантюрный даже для Линмы, но отступать было уже некуда.

Линма полезла вбок по уступу, а затем легла на живот и аккуратно поползла по сыпи. Грунт под ней тут же зашевелился, и она медленно покатилась вниз. Сыпь заканчивалась немного ниже обрывом, упав с которого, земли можно было коснуться только у самой подошвы горы, а упасть оттуда было много шансов. Винилин упёрлась ногами в выступающий камень и придерживала её за верёвку, не давая окончательно скатиться вниз.

Но вот Линма миновала сыпь и начала подниматься по находящемуся за ней склону. Она выбралась наверх и, усевшись на краю склона, начала переводить дух. По всему было видно, что она довольна собой, или скорее даже тем, что просто осталась жива после такого опасного подъёма.

Наконец, она скинула вниз по сыпи конец верёвки.

– Да уж, будет подъемчик, – подумала Винилин. – Одно хоть радует, будет забавно смотреть, как будут карабкаться эти гномы, пыхтеть и ворчать на Линму, как они это делают уже последние несколько часов.

Вскоре, снизу по верёвке полез Коли. Он снял с себя поклажу и доспехи, но всё равно был довольно тяжелым. Винилин изо всех сил упиралась ногами в уступ, боясь, что камень, на который она опирается вот-вот вылетит со своего места, и она благополучно улетит в пропасть. Казалось, что гном лез очень долго, видимо, так оно и было, так что у Винилин уже очень сильно затекли руки, когда, наконец, пыхтя на уступ забрался Коли.

Винилин выдохнула и опёрлась на скалистую стену.

– Почему так медленно?! У меня уже рук онемели.

– Я старался как можно быстрее, – сказал он виновато. – Но, честно говоря, не приходилось ещё лазить по таким кручам.

– Ничего, дальше лезть туда, – она показала на сыпь. – Там будет и вовсе забавно.

- Ну и лезь, а я буду тут всех по очереди поднимать.
- Сейчас, у меня только руки отдохнут.

Винилин немного передохнула, потом привязала к поясу край верёвки, уж если что Линма её-то на весу удержит. Она натянула верёвку и упершись ногами в сыпь пошла наверх, подтягиваясь на верёвке. Сыпь под её ногами тут же пошла вниз, так, что она упала и повисла на верёвке, всё было не так просто, как казалось. Но Винилин была довольно ловкой и вскоре кое-как одолев сыпь, залезла наверх. К её великому облегчению оказалось, что наверху было почти плато, даже с мелкими зарослями кустарника.

- А там дальше и вовсе роща, – сказала Линма. – Надо будет просто обойти по склону.

Время ожидания остальных превратилось для Винилин в развлечение. Она не сильно переживала за то, что кто-то упадёт, разве что за Алорон, а вот как пыхтят и карабкаются по верёвкам гномы, это было забавное зрелище. Вся группа с вещами поднималась довольно долго, так что и день подошёл к концу, когда, наконец, Коли последний забрался наверх по сыпи.

Все поднявшиеся сидели на каменистый склоне и устало смотрели на открывающийся перед ними величественный горный пейзаж из более низких жёлто-зелёных, поросших лесом гор.

- Это с самого начала была плохая затея, – продолжал ворчать Грума.

Ворчать он начал ещё внизу и с тех пор и не переставал, но в основном это было просто бурчание под нос. Теперь же он стал говорить в полный голос, и все его отчётливо слышали.

– Не стоит больше давать Линме выбирать дорогу, – продолжал ворчать Грума. – Мы всегда идём самыми непроходимыми тропами. Этого безумного подъёма надо было и вовсе избежать. Уверен, мы поднялись бы гораздо проще, если бы просто немного прошли вдоль горы, и сами бы нашли подходящее место. Она-то привыкла карабкаться по скалам, но я не знаю ни одного гнома в Карандоре, которому пришлось бы в голову подниматься в этом месте.

– Да уж, – сказала Винилин. – Подъём был что надо, тоже не хотелось бы его повторять, однако, в качестве компенсации я хорошо развлеклась, глядя как вы там пытаетесь куда-то карабкаться.

- А мне было не до смеха, – сказал обиженно Грума.

- Вот это-то было и смешно, видел бы ты свою физиономию.

– Ну хватит, – вмешалась в разговор Антелин. – Всё уже позади. Я уверена, Линма сама не большой любитель таких подъёмов.

– Да, – согласилась Линма. – Я действительно думала, что подъём будет намного легче. Я неправильно выбрала место, откуда следовало начинать... Я с самого начала была немного не уверена насчёт этого места, но всё же решила попробовать здесь.

– Ну и как же нам идти за таким не уверенным в себе проводником!? – возмутился Грума. – Ещё немного и она заведёт нас в погибель.

– Она лучше всех знает эти места и по горам тоже лучше всех лазает, а если бы нас вёл, скажем, ты, мы бы сгинули сразу же как только отошли от города, – ответила ему Винилин.

– Хватит спорить, – сказала Антелин. – Давайте всё же перейдём в рощу, а то дело идёт к вечеру, и тут сильно дует.

Грума опять начала ворчать, но из-за порыва ветра было не разобрать, что он там себе бурчит под нос. Взяв вещи, усталые путники отправились вдоль склона горы к заветной роще.

- Не думала, что у нас будет сегодня огонь, нам сегодня очень везёт, – сказала Линма.

Они насобирали старых еловых веток и, разведя костёр, усьелись вокруг него.

– Днёвки как не бывало, – вздохнул Рони. – Все из-за этого сложного подъёма. Ну да ладно, гномам не престало жаловаться на тяжести пути, мы ведь знали куда пошли, а ходить по горам иногда бывает сложно.

– Да, – сказала Линма. – Там, откуда я родом гор вообще нет, только леса. Я даже не думала, что такое бывает и когда первый раз увидела горы, то очень удивилась. Но тут также были и леса, некоторые похожи на наши, а некоторые нет, но лес я люблю. Сначала, первые годы, я ходила только по лесистым склонам, там в горах перед великим хребтом, а сюда наверх просто смотрела снизу. Потом я начала замечать высоко наверху леса, и мне стало интересно, что там и какие они. Вот я и начала понемногу лазить по склонам, потом мне это понравилось, и вот теперь облазила все окрестности.

– А ты перелазила великий хребет? – спросила её Винилин.

– Нет, – ответила Линма. – Хотя, я знаю пару таких мест, где в летнее время при хорошей сноровке можно перейти хребет на ту сторону и в том числе выйти в долину счастья. Но я не воин, и даже когда приехала сюда, а война ещё шла, я не воевала, а занималась добычей провианта для армии и разведкой. Но ужасы войны мне приходилось видеть, и скажу честно мне это не по душе, так что идти за этим на ту сторону великого хребта мне не хочется.

Костёр мерно потрескивал, все устроились в небольшой каменной ложбине под деревьями. Сверху дул сильный ветер, колыхая деревья и завывая в горных скалах. Погода начала портиться, не было видно ни звёзд, ни луны.

– Это так и снег, чего доброго, пойдёт, тем более тут, в высокогорье, – озабочено сказала Винилин.

– Может и пойдёт, – согласилась Линма. – В любом случае нам надо как можно скорее добраться до низины, а оттуда до горного озера. Ну а из низины, как я говорила, есть дорога к тёмному городу. Она должна быть вполне проходима, даже когда выпадет снег.

Разговаривали они недолго и после короткого ужина все кроме часового заснули. Как только стало более-менее светло, отряд двинулся дальше. Постоянно дул сильный, холодный ветер. Тяжёлые, свинцовые тучи висели совсем рядом.

– Скоро мы поднимемся выше их, – с улыбкой сказала Винилин, указывая на тучи.

– Выше облаков? – удивилась Алорон. – А как это, и что такое облако? Мне всегда было это интересно. Разве можно через него пройти?

– Можно, – улыбнулась Антелин. – И скоро мы через него пройдем.

Действительно, облака становились всё ближе и ближе. У Алорон даже появилась бодрость, и она прибавила шаг. Ей не терпелось скорее добраться до облаков. И вот, наконец, они приблизились вплотную. Вокруг них стал появляться туман.

– Мы уже в облаке? – спросила Алорон.

– Да, – ответила Антелин. – Мы в облаке.

– Но ведь это просто туман и всё.

– Да, облака это просто туман, который высоко летает.

– А я думала, что они состоят из какого-то сладкого крема и очень вкусные, ну с земли-то очень на это похоже.

Все дружно расхохотались, так что Алорон стало даже неловко.

– Эх, если бы это было бы так, то можно было бы подниматься на вершину Карандора и собирать этот сладкий крем, но увы не получится, – улыбнулся Рони.

Они шли по склону, и туман сгущался всё больше.

– Надеюсь, облака скоро кончатся, а то непонятно куда идти, – озабочено сказала Линма.

Они шли, огибая гору по южному склону, но при этом приходилось всё время подниматься. Их путь долго лежал через сырой туман, и Алорон в облаке очень не понравилось.

Наконец туман начал понемногу редеть, и вдруг они увидели солнце. Поднявшись немного выше, они оказались над облаками, а над их головами было безоблачное, солнечное небо.

– Высоко же мы забрались, – сказал Рони.

– Да, – согласилась Линма. – Но для этих гор это далеко не предел.

Справа от них могучей грядой возвышался великий хребет, а если посмотреть на юго-восток, то были видны невероятно большие заснеженные горные вершины, величественные, седые великаны, абсолютно безжизненные.

– А там что? – спросила Алорон у Линмы.

– Туда никто не ходит. Это непроходимые горы, там всегда лежит снег, нет ни деревьев, ничего. Они чрезвычайно высокие и даже не знаю, кто там может жить.

Спустя несколько часов пути они обогнули каменистый, горный склон, и начали опять спускаться вниз, в облака.

– Эти облака низкие, и этот отрог великого хребта их удерживает, как и сам великий хребет, – сказала Антелин. – Похоже, сюда уже пришла зима и для Феррона это дело считанных дней.

– Да уж, скверно, – сказал Рони. – Но мы должны были быть готовы к такому развитию событий, будем надеяться, что всё обойдётся.

Они вновь вошли в облачную дымку, и тут начал идти снег. Снегу становилось всё больше и больше, так что когда они окончательно опустились ниже облака, то увидели, что склоны уже покрыты сугробами.

– Плохо, – сказала Линма. – Очень плохо, это снег уже и в низине, и возле озера. А это значит, что у нас действительно неприятности. И хотя тут ещё нет снежной бури, но она может начаться в любой момент, и мы попросту замёрзнем. Нам надо очень поторопиться и хотя бы спуститься в низину, где есть лес и соответственно огонь. Я предлагаю, пока позволяет погода, не ночевать сегодня, а идти, используя кристаллы, пока не окажемся в низине. Это будет очень непросто, но мы в большой опасности остаться на этих склонах навсегда. Чтобы выйти в низину, нам надо будет пройти здесь по скалам, и подняться на соседнюю гору, её не очень хорошо видно, но она вон там, прямо перед нами. Мы спустимся по её склону и окажемся в низине. Если погода не сильно испортится, то к завтрашнему полудню, мы уже будем в безопасном месте.

– Раз такое дело, мы должны будем все связаться верёвкой, чтобы в случае бури, никто не потерялся, так цепочкой и пойдём, – сказал Рони.

Привязавшись за пояса верёвкой, они пошли дальше.

Снег не переставал идти. Всё было не так уж и плохо, но судя по напряжённому лицу Линмы, она вот-вот ожидала худшего.

По неровным, то и дело замеченных снегом скалам идти было непросто. Линма советовала идти за ней шаг в шаг, и не отходить в сторону от маршрута, так как из-за замеченных снегом камней, можно легко упасть.

– Похоже, снег пошёл только сегодня ночью, и нам ещё очень повезло, пришли бы мы сюда на пару дней позже и эти места были бы непроходимы, – сказала Линма, на одном из небольших привалов.

– Пришли бы на пару дней позже, то и вовсе сюда бы не полезли, – сказал Рони. – Так как уже пошёл бы снег, и пришлось бы нам свернуть экспедицию или ограничиться поисками в нижних горах.

– Нуда, – усмехнулась Винилин. – А теперь путь только вперёд и быстро, а назад если и захотим, то дороги уже для нас нет.

Так кончился день, но и наступающая темнота не принесла желаемого отдыха. Погода внезапно переменилась, снегопад прекратился, и тучи разогнало, так что стало видно звёзды и молодой месяц. Склоны гор призрачно белели в слабом лунном свете.

– Было бы полнолуние, можно было бы идти и без постороннего света, – сказала Линма. – Но обманываться не стоит, погода может измениться в любую минуту, горы коварны и нам стоит поторопиться.

Они пошли дальше. Сугробы уже были выше колена, но специально на этот случай путники взяли с собой сплетенные из упругих веток снегоступы. Первоначально они были только причиной всеобщего ропота нёсших их гномов, а теперь оказались весьма кстати, так что даже нагруженные гномы не проваливались в снег.

– Да, беру свои слова по поводу такого количества вещей обратно, все они оказались весьма кстати, – сказал Коли, во время одного из коротких привалов.

Линма только устало улыбнулась.

Они продолжали свой путь всю ночь, правда под конец уже довольно медленно, все очень устали и шли уже из последних сил. К утру погода вновь начала портиться.

– Давайте же, – подгоняла всех Линма. – Ещё совсем немного, я чувствую, что на этот раз будет серьёзная буря, нам надо поскорее уйти отсюда. В это время они уже карабкались вверх на склон соседней горы, обогнув который, они выходили в заветную низину. С большим трудом к наступлению дня им удалось подняться на склон и обогнуть его.

Но погода очень испортилась, началась настоящая снежная буря. Пронизывающий до костей ледяной ветер грозил сдуть путников со склона, поднимая в воздух огромное количество снега. Было почти ничего не видно, шли они с большим трудом.

Вскоре положение стало отчаянным, надо было срочно что-то придумать. Идти оставалось не так уж и много, но это немного, теперь казалось непреодолимым. Несмотря на тёплую одежду, усталые путники начали сильно замерзать, тёмное отчаяние опустилось на их сердца. Голый крутой склон, не спрятаться, не укрыться, и даже не поставить палатку, которая и не спасла бы их от стужи.

– У меня есть хороший травяной напиток на такой случай! – закричала Антелин, стараясь перекрыть ветер. – Сделаем по глотку и пойдём дальше, это позволит нам не замёрзнуть и предаст свежие силы.

Она достала небольшую фляжку и, открыв протянула её Коли.

Только по маленькому глотку не больше и глотай сразу!

Коли взял фляжку и быстро глотнул содержимое. Его лицо тут же искривилось, дыхание перехватило, а из глаз полились слёзы.

– Ай-яй-яй, плачешь прям как Алорон, – с усмешкой сказала Винилин. – Неужели никогда не пил, фру-фру?

– Ой только не фру-фру, это такая гадость, – сказала Алорон.

– Что такое фру-фру? – спросил Рони.

– Это чудо напиток, – ответила ему Винилин, беря у Коли фляжку. – Сейчас я его выпью, только подождите не пейте сразу после меня, я хочу посмотреть, как вы будите корчиться, вот только в себя приду после него.

Она набрала воздуха в грудь и сделала небольшой глоток.

Антелин тут же забрала у неё фляжку. Винилин присела, с глаз её полились слёзы, которые тут же и становились маленькими ледышками на холодном ветру. Видимо, она всё ещё не дышала, потом, как бы с трудом сделала первый вдох, слёзы полились ручьём, и она засмеялась.

– Ой, хорошая ведь вещь, давай кто там дальше.

– Нет, я не буду его пить, – сказал Алорон. – Это такая гадость, я лучше замёрзну.

– Будешь, – сказала Антелин. – Я прошу тебя, соберись с духом и сделай маленький глоточек, я бы не стала поить тебя им без особой нужды.

Алорон нехотя протянула руку к фляжке.

Задержи дыхание и быстро глотай.

Алорон немного постояла, видимо настраиваясь, ожидание затянулось, время было дорого, и пора бы уже было идти дальше. Наконец, она собралась с духом и, задержав дыхание, быстро глотнула из фляжки, Антелин тут же забрала её и вовремя, Алорон рухнула как подкошенная, на какой-то момент потеряв сознание.

Но она почти сразу пришла в себя и судорожно начала пытаться вдохнуть. Наконец, ей это удалось, а слёзы полились ручьём из глаз. Она тут же накинулась на снег и принялась усиленно его есть.

– Не умеешь ты пить, – сказала Винилин с усмешкой, щёки её порозовели и теперь она очень даже взбодрилась.

Рони недоверчиво посмотрел на фляжку. Надеюсь, я не помру от этого на старости лет, – сказал он и сделал быстрый глоток. Дело так же кончилось поеданием снега и потоком слез.

– Давай, Грума, глотни побольше, – подначивала гнома Винилин. – Тут ещё много снега, тебе хватит.

– Слишком много не надо, – сказала серьёзно Антелин. – От этого можно и умереть. Делай маленький глоток, его хватит.

Грума понюхал содержимое фляжки и отдёргнулся. У него из глаз уже потекли слёзы.

– Не надо его нюхать, пей давай и пошли! – закричала на него Винилин.

Грума сделал глоток, Антелин еле успела вырвать у него фляжку из рук, прежде чем гном рухнул в снег. Он схватился за горло и принялся кататься по снегу, наконец ему удалось вдохнуть.

– Давай, Линма, попробуй.

– Никогда не слышала про такое, – сказала задумчиво Линма.

Она взяла фляжку, задержала дыхание и довольно спокойно отхлебнула из неё.

Дыхание у неё перехватило, и она схватилась за горло, из глаз пошли слёзы. Линма растерянно с испугом посмотрела на Антелин. Она не могла вдохнуть, но отчаянно пыталась это сделать и, наконец, ей это удалось.

– Заберёшь у меня фляжку, – сказала Антелин, обращаясь к Винилин.

Она задержала дыхание и отхлебнула. Чувство было такое, как будто бы она проглотила огонь, в глазах потемнело, на какое-то мгновение тело перестало её слушаться, горло окаменело, и горячие слёзы потекли у неё по щекам. Огонь опускался всё ниже в желудок, пытаться дышать было бесполезно, так как горло схватила судорога.

Антелин собралась с силами и, наконец, смогла сделать вдох. Слёзы полились ручьём, она чуть не потеряла сознание, но её удержал на ногах Коли. Тепло и бодрость быстро разлились по всему телу, стало даже жарко, лицо горело, а накопленная за последние дни усталость как бы исчезла.

– Идём, – сказала Антелин. – Действовать он будет несколько часов, а потом будет сильная слабость, к тому времени мы должны будем спуститься в низину и разбить лагерь, нам придётся отдыхать потом весь день, пить такой напиток не очень полезно, но это экстренный случай, иначе мы просто замёрзнем.

Глава 4

Изучая труды Варнена, я заметила, что он избегает называть неких существ, с которыми по-видимому сталкивался... У меня плохое предчувствие по этому поводу...

(Из дневника Антелин)

Все быстро пошли дальше, сознание немного помутилось, как бы от выпитого вина, но силы откуда-то появились. Они не заметили, как обогнули гору по склону, время вообще шло как-то необычайно быстро, и прошлое мгновенно исчезало. Эти несколько часов пути после принятия напитка никто из путников потом вспомнить не смог, как будто этого никогда и не было. Все эти события превратились в ночное сновидение, которое растворилось в океане забвения и не вернулось. Как они шли и о чём говорили, что видели, никто из них не мог вспомнить.

А потом. Потом сон, как бы падение вниз, непонятные призрачные тени, луга и моря, причудливо меняющие форму. А потом, Алорон проснулась. Вокруг было темно и холодно.

– Где я? – подумала она. – Почему так холодно? Наверное, камин погас. Надо бы встать и зажечь его. Как же это я так уснула, и сон какой-то был странный.

Алорон попробовала подняться, но тело её не слушало, оно как бы налилось свинцом. Даже немного пошевелить рукой, стоило ей больших усилий.

– Что случилось? – подумала она. – Меня парализовало?!

Она начала вспоминать о событиях последних дней.

Мы же в горах, мы поднялись на гору, и пошёл снег.

– Госпожа, – позвала она, но голос её был слабым и каким-то хриплым.

Она сама его не узнала, как будто это был не её голос, и испугалась. Но, как ни странно, её услышали. Откуда-то появился свет, и в палатку залезла закутанная в тулуп Антелин.

– Уже проснулась, – сказала она. – Я переживала за тебя, чтобы ты тут не замёрзла во сне. Как себя чувствуешь?

– Плохо. Я не могу пошевелиться у меня такая слабость.

– Это после фру-фру. Ничего, не переживай, силы вернуться к тебе. Я приготовила вам хороший мясной суп, он ещё горячий. Сейчас я помогу тебе выбраться наружу к огню и покормлю тебя.

Она помогла Алорон вылезти наружу. Там уже сидели закутанные в тёплую одежду гномы и пили из небольших мисок горячий мясной бульон. Перед ними потрескивал огонь, на котором дымился походный котелок с мясной похлёбкой, распространяя приятный запах. Сидели они в хвойном лесу, вокруг них огромными свечами возвышались древние сосны, таких больших Алорон ещё никогда не видела. Ветви наверху почти закрывали небо, но всё же было видно, что оно полностью закрыто облаками.

Снег не шёл, и ветер не дул, но на улице было довольно морозно.

– О! – воскликнула Винилин. – И Алорон проснулась, соня. Ну, теперь все в сборе, держи свою миску с бульоном.

– Ей совсем плохо, – сказала Антелин. – Я сама её напою.

– Я почти не могу шевелиться, – сказала Алорон слабым голосом.

– Похоже, она очень много глотнула напитка. И сознание она потеряла единственная из нас. Ты просто не рассчитала глоток. Грума, отойди от дерева, пусть Алорон обопрётся спиной.

Закутанный в меховую шубу Грума отполз от ствола в сторону, и на его место посадили Алорон.

– Она почти не двигалась, как бы не замёрзла теперь, – озабочено сказала Антелин.

– Надеюсь, она ничего себе не отморозила, – сказала Линма. – Мы её очень тепло укутали.

– Надеюсь.

Она начала потихоньку поить Алорон из небольшой глиняной миски. Бульон приятно пах, и по всему телу разливалось тепло. Алорон вдруг почувствовала, что она очень проголодалась.

– Я хочу есть, – сказала она.

– И не удивительно, – усмехнулась Винилин. – Ты не ела уже, наверное, дня два.

– Это как? Какой сегодня день?

– Сегодня. Ну лично я не помню, но Антелин говорит, что уже конец другого дня после того в который мы выпили это чудо зелье.

– Да, мы уже переночевали и переночуем ещё раз прежде чем продолжим путь, – сказала Антелин. – Вы ещё слишком слабы, а Алорон вообще не может ещё ходить

– Ума не приложу, как мы сюда пришли, – сказала растеряно Линма. – Насколько я успела осмотреться это действительно та низина.

– Никто не помнит, – усмехнулась Винилин. – Да уж, чудо напиток, ничего не скажешь.

– Удивительно только то, что мы не замёрзли и не разбились, я уж и не надеялась на это. Удивительно, о ни у кого нет даже обморожения.

– Это всё из-за фру-фру, – сказала Антелин.

– У меня от него всё тело ломит, – сказал недовольно Грума. – Как будто на меня скала упала.

– Это побочное действие, – ответила Винилин. – Я как-то пивала такой напиток раньше, по большой необходимости, так что сегодня мы отдыхаем, а завтра, преодолевая боль в теле, пойдём к вашей пещере.

– Не знаю, – сказала Линма. – Я всё не могу собраться с мыслями. У меня такое чувство, что их теперь вообще нет.

Винилин засмеялась.

– У меня их тоже нет, хотя вот, есть одна. Кто видел сегодня ночью Дралогер?

– Какое Дралогер? – спросил Рони. – А, нуда, совсем забыл про этого призрака. Мы ведь собирались миновать эту низину днём. И в самом деле, никто его не видел?

– Я никого не видела, – сказала Алорон.

– И я тоже, – сказал Коли. – По крайней мере, я ничего не помню, до того, как проснулся.

– Тут никто ничего не помнит до того, как проснулся, – сказала Антелин. – Может это нечто и приходило сегодня ночью и может даже мы о чём-то с ним и разговаривали, но этого нам уже никогда не вспомнить, эта часть памяти теперь навсегда закрыта для нас.

– Может быть, мы сразились с ним и одолели, – усмехнулась Винилин.

– Врядли.

– А что это вообще за напиток такой? – спросил Рони. – Сколько живу, никогда про него не слышал.

– Этот напиток придумал давным-давно неизвестно кто, – сказала Антелин. – Жители тёмной земли используют его в критических ситуациях или вовремя войны перед очень важным сражением. Говорят, после фру-фру, у воина происходит прилив сил, а чувства обостряются, и также мышление вроде как усиливается правда ненадолго.

– Ага, – сказала Винилин. – только воители потом не помнят о совершённых ими действиях, ну да то не важно. Но это похоже на правду, сам видишь, мы, находясь под действием напитка как-то пришли сюда, несмотря на буран и сложный путь. Ты, Рони, не видел спуск, по которому мы сюда спустились. Я вот ума не приложу, как мы с него спустились. И не только спустились, а ещё разбили лагерь, расставили палатки и не замёрзли ночью. Удивительно, что никто не сломал себе ни ноги, ни руки, даже ушибов ни у кого нет, и вещи все на месте. Вообще, чудо напиток.

– Да, но пить его часто нельзя, это вредно для организма и даже жители земли тьмы им не злоупотребляют. Рецепт его приготовления стал известен от Варнена, а откуда он его узнал, никто не знает. Этот напиток сложен в приготовление и требует много редких трав, однако, он вполне нейтрален и не является каким-то колдовским зельем, никаких тёмных ритуалов для его приготовления не нужно.

– Нам всё же стоит обсудить, что же мы будем делать дальше, – сказал Грума. – Может, пока не поздно, нам стоит вернуться назад по дороге через тёмный город, о которой Линма говорила, что она якобы есть.

– Я не знаю, есть ли там дорога, – сказала Линма. – Но она вполне может быть. Но не забывайте, что вернуться можно и по ущелью вдоль реки. Это безопасный, хотя и сложный путь, тем более зимой.

– Тем путём, которым мы сюда пришли, уж точно вернуться не получится, – сказал Рони. – Я опасаюсь, что теперь мы и вовсе не сможем вернуться обратно. Снег вряд ли сойдёт до самой весны. Надо признать, риск такой ситуации был довольно велик, и все мы готовились к этому.

– Да, и даже взяли с собой фру-фру, – усмехнулась Винилин. – Не знаю, может наши дела и плохи, но в любом случае стоит осмотреть эти проклятые пещеры, тем более что идти до них совсем немного, ведь правильно, Линма?

– Правильно, – согласилась та. – Туда не больше, чем полдня пути, но стоит повременить с этим. Мы высоко в горах, а я знаю эти горы, если уж снег пошёл, то теперь он будет идти пока всё в округе не заметёт. Нам будет очень сложно выбраться отсюда, и эти хлипкие палатки не спасут нас от холодов.

– Ты права, Линма, – сказал Рони. – Мы не должны забывать, что мы исследовательская экспедиция. В нашу задачу входит как разведка, так и создание капитального лагеря, чтобы те, кто отправятся сюда после нас пришли не на пустое место. Хотя теперь условия для этого не очень благоприятные, но никто не говорил, что это будет просто прогулка. У нас есть с собой кое-какие инструменты, и я думаю, нам стоит сделать тут какое-то капитальное жильё, в котором, по крайней мере, мы могли бы пересидеть зимние холода. Если не получится, тогда разобьём лагерь внутри пещер. В любом случае, мы должны оставить после себя заметные ориентиры, чтобы потом можно было легко найти место нашего лагеря.

– Лучше будет разбить лагерь в лесу, несмотря на это приведение и снег. Этот лес выглядит очень древним. Это свидетельствует о том, что видимо лавин и селей тут не бывает. У нас под рукой будут дрова, да и звери тут есть. Надо сделать сруб или землянку, как только к нам вернутся силы. Теперь снег завалил путь назад, и нам спешить некуда, а вероятность погибнуть высока.

– Давайте сразу обоснуемся в пещерах? – предложил Коли. – Вам, людям, это и не очень привычно, но можно очень даже уютно жить под землёй. Там мы будем надёжно защищены от холода и лавин, да и этого призрака или кто он там. Кроме того, там озеро с рыбой, так что и с голода мы не помрём.

– Ведущий туда из этой низины путь может сильно завалить снегом и очень неудобно будет наносить туда много дров, а если нам сильно не повезёт, мы останемся и вовсе без огня. Да и натопить пещеру не так уж и просто. Я-то знаю, приходилось ночевать в небольших пещерах, там часто бывает сквозняк, выдувающий всё тепло. Очень уж нас мало, Коли, чтобы там хорошо обустроиться и времени на это нет. Мы рискуем замерзнуть даже этой ночью, или, по крайней мере, сильно обморозиться.

– Строить жильё в лесу тоже рискованно, Линма, – сказала Антелин. – Это значит ещё, по крайней мере, пару дней ночевать в палатках, думаю, это будет сложно. Но постоянно жить в пещере тоже не стоит. Я предлагаю как только к нам вернутся силы, отправиться в пещеру. На выходе из леса мы захватим с собой побольше дров, там мы обустроимся насколько можно и

переночуем. Да, это надо сделать сегодня, ночевать здесь нам не стоит, так что подкрепите свои силы. Завтра мы оставим в пещере ненужные вещи, и часть из нас пойдёт строить сруб, часть наносит в пещеру дрова. Ночевать мы будем там, а днём строить сруб. Надеюсь, мы сделаем это быстро, за несколько дней. И кто-то будет сидеть в пещере, поддерживая огонь.

– Хорошо, – сказала Винилин. – Вполне разумно. Ночевать тут и вправду не стоит, мы точно замерзнем.

– Разумные слова, – поддержал Рони. – Думаю, так и поступим.

Никто не стал спорить.

– Хорошо, – сказала Антелин. – Давайте допьем бульон, и надо будет сразу идти. Она с беспокойством посмотрела на Алорон. – Ты сможешь идти?

– Я еле могу пошевелиться, госпожа, – сказала она хриплым голосом.

– Она не сможет идти сама, – сказала Линма. – Она очень слаба, да и мы тоже. Не думаю, что мы сможем донести до пещеры, даже все наши вещи. Я хочу предложить кое-что ещё. В северных лесах, где я родилась и раньше жила – суровые зимы. Иногда бывает, что охотники попадают в непогоду далеко от дома. Не замёрзнуть можно, если выкопать в глубоком снегу нору. В ней будет достаточно тепло, чтобы пересидеть какое-то время непогоду. Надо накидать большую гору снега и прорыть нору. В ней можно будет оставить Алорон, ещё кого-нибудь и часть наших вещей, а потом вернуться за ними. Я сама готова остаться с ней, госпожа, но без меня вы не найдёте путь к пещере. Готова дать тебе слово, что за ночь с ней ничего не случится.

– Хорошо, Линма, выбора у нас нет, сделаем как ты говоришь. Мы действительно очень слабы. Я останусь с Алорон, а вы идите.

– Я тоже останусь, – сказал Коли. – Здесь обитает какое-то странное существо, и оно может угрожать вам, а я обязался вас защищать.

– Пусть останется, – сказала Линма. – Втроём вам будет теплее, да может и вправду его острый топор вам и пригодится.

Как решили, так и сделали. Палатки свернули, и те, кто ушли к пещерам, унесли их с собой. Линма отвела всех в сторону, где она заприметила подходящий глубокий сугроб на окраине леса. В нём она, при помощи гномов, выкопала подходящую по размерам нору.

– Вот, – сказала она. – До завтра вы тут точно продержитесь. Я вернусь за вами во второй половине дня, следите за Алорон, чтобы она себе ничего не обморозила.

Также, как и уговорились, в норе оставили часть вещей.

Они попрощались, и часть экспедиции направилась через заснеженный лес вверх по склону, а трое сидельцев забрались в нору.

– Хорошо, что у нас есть кристалл, а то бы нам пришлось почти сутки просидеть в полной темноте, – сказал Коли.

– Да, – согласилась Антелин. – Но не думаю, что ему надо давать долго светить. Лучший отдых сейчас это сон. Надеюсь, мы не замерзнем, даже если уснём сразу все.

– Ну не знаю. По-моему, тут не очень тепло и разницы с улицей нет. Да и как можно согреться сидя внутри сугроба? Ну разве что тут ветер не дует.

– Скоро мы ощутим разницу, ночь будет очень холодной.

– И всё-таки, я не думаю, что нам всем надо спать одновременно, надо помнить о возможной опасности, да и не хочется мне превратиться в ледышку. Это тёмное создание, если оно и вправду есть, может нас найти, благо мы хорошо натоптали перед этим сугробом, и застать нас врасплох сонными ему будет несложно.

– Судя по рассказам, оно появляется только ночью, так что, Коли, если ты собрался с ним сразиться, то пока можешь отдохнуть и набраться сил, а я посижу на часах. Мне очень хочется спать, но постараюсь не заснуть.

– Как скажешь. Честно говоря, я и сам за себя не уверен. Никогда ещё не чувствовал такой слабости. Не уверен, что дошёл бы сейчас до этой пещеры. Мой топор ещё никогда не казался мне таким тяжёлым.

– Ложись и спи, я разбужу тебя. Вон Алорон уже спит, бедняга. Надеюсь, с ней всё будет хорошо. Спи, Коли.

– Подумать только, спать в снежной берлоге. Хотя да, настоящие приключения они такие, полны всяких трудностей, так что жаловаться не буду.

– И не надо, – ответила Антелин с улыбкой. – Зато, нам будет что вспомнить, сидя за сытным обедом с кружкой пива у тёплого камина.

– Ох, и не говори. Ну ладно, я сплю, не забудь меня разбудить.

Он закутался в шерстяное одеяло и тут же засопел. Антелин погрузилась в раздумье. Потом она взяла и завернула светящийся кристалл в тряпку, всё равно тут не на что смотреть, да и усталость берёт своё. Нет уж, Коли, извини, но покараулить я вас не смогу. Антелин закуталась в одеяло и, обняв Алорон, вскоре погрузилась в крепкий сон.

Проснулась она резко, как будто от толчка. Она открыла глаза, но вокруг стояла непроглядная тьма. Лишь только слышалось сопение гнома.

– Все спят, – подумала Антелин. Интересно, сколько прошло времени?

Она полезла было за кристаллом, но тут её охватило острое чувство непонятной тревоги. Она вдруг ощутимо почувствовала чьё-то присутствие поблизости, совсем близко.

– Неужели уже ночь? – подумала она. – Похоже на то.

Антелин аккуратно встала и поползла к выходу их норы. Выход был закрыт снегом, лишь была небольшая щель воздушной отдушины. Она внимательно прислушалась. Снаружи то и дело доносился вой от порывов сильного ветра. Антелин аккуратно прокопала в сугробе отверстие и высунулась наружу. Небо было ясным, но свет ещё молодого месяца слабо проникал под древесный покров, так что кругом было темно.

Антелин внимательно осмотрелась вокруг и вдруг заметила среди деревьев, по направлению их бывшего лагеря некое тусклое сияние. Она пристально всмотрелась в это сияние, которое неподвижно зависло на месте. Затем оно немного переместилось в сторону, как бы летая над давешней поляной.

– Это оно самое, – подумал Антелин. – Именно это существо причина непонятного страха, это его видела Линма.

Существо какое-то время покружилось над лагерем, затем развернулось и стало удаляться в направлении ушедшей к озеру части группы, видимо, напав на их след. К их норе следов уже не было, так как снег постоянно надувался со склона. Антелин внимательно всматривалась в темноту, чувство беспокойства со временем ослабло, а потом и вовсе исчезло.

Антелин вдруг почувствовала, что на улице очень холодно. Она залезла вовнутрь и, прикрыв лаз снегом, уселась, опёршись на стену пещеры. Она достала из тряпки светящийся кристалл. Все продолжали мирно сопеть.

– Вставай, Коли, – сказала она, легонько толкнув в плечо гнома. Тот резко проснулся и, вскочив, схватился за топор.

– Что случилось?

– Всё хорошо, просто уже ночь, а ты собирался дежурить.

– Точно, спасибо что разбудила, можешь теперь поспать.

– Я уже итак поспала, – улыбнулась Антелин. – Уж извини, очень хотелось, так что теперь спать не буду. Но скажу, что проснулась-то я весьма вовремя.

– Темнота только началась?

– Не знаю, но я видела то существо, о котором рассказывала Линма.

– Ты его видела?

– Видела и причём наяву, совсем недавно. Оно стояло над местом нашего дневного лагеря, а потом ушло по следам остальных.

– А мы? К нам же тоже идут следы!

– Уже нет, ветер намёл ещё снега и замёл их. Да и кстати, снаружи очень холодно. Линма была права, тут у нас очень даже тепло.

– Да, я, честно говоря, даже немного согрелся. Но касательно того создания, думаешь, оно нас не заметило?

– Думаю, нет. Оно точно ушло отсюда, пошло за остальными, и я переживаю за них. Это явно тёмное создание, Коли, и оно может быть очень опасно, а может быть и вполне безобидно лишенное силы.

– Это как?

– Со слов очевидцев оно появляется только в ночное время суток. Оно не выносит дневного света, а это не признак силы, Коли. Удивительно, что оно боится света. но при этом само светится в темноте. Знаешь, мне много чего приходилось изучать, в том числе кое-что о различных злых существах. Скажу только, что по этим признакам можно сказать, что существо призрак, то есть нечто полу разрушившееся и древнее. Но не знаю, я только слышала про это, но сама с таким никогда не сталкивалась.

– То есть, его нельзя зарубить топором?

– Не знаю, – улыбнулась Антелин. – Я могла бы разбудить тебя, и мы дали бы ему бой, но я не была уверена в наших силах, так как не знала, чего можно ожидать.

– Но теперь оно пошло за остальными, и наши друзья в опасности.

– Да, так вышло. Остаётся только надеяться, что они дошли до пещеры и это создание туда не ходит. Преследовать его мы сейчас точно не сможем, как и помочь остальным. Нам стоит дожидаться завтрашнего дня и Линму. Если она придёт, значит с остальными всё в порядке, если нет, будем действовать по обстоятельствам. Надеюсь, оно потеряет их след, но в таком случае оно может сюда ещё и вернётся, так что всё-таки есть смысл посторожить.

– Я посторожу. Тем более, я выспался и теперь полон сил. Только вот есть очень хочется. Мне снилось, что я в гостях у своего двоюродного брата, и мы с ним славно пируем, уплетая жареного барашка с отличным пивом. Я наелся до отвала, а теперь проснулся и оказывается, что я голоден.

Антелин улыбнулась.

– Хорошо, что был именно такой сон, Коли, это создание может проникать в чужие сны, как это было с Линмой, и то, что оно не проникло в твой сон, только подтверждает, что оно нас не нашло. Ну а то, что ты хочешь есть, это естественно. После фру-фру какое-то время будет очень сильный аппетит. Нам надо постараться, чтобы не съесть все наши запасы. Я тоже хочу есть. Очень хочу. А Алорон тем более. Да... Давай поужинаем?

– Ты ещё спрашиваешь!?

Она достала замерзшую вяленую медвежатину, часть взяла себе, часть дала Коли и разбудила Алорон.

– Ну как спалось?

– Хорошо. Ой! Я что-то забыла, где мы находимся. Нет, уже вспомнила. Я очень хочу есть.

– Мы тебя для того и разбудили. Держи, вот медвежатина.

– Ух, мне только что снилось, что я ем. Представляете себе, ужас просто! Ем, ем и не могу наесться, только ещё больше хочется. А еда начинает кончаться! Я так испугалась, что еда кончается, а есть хочется всё больше!

– Вот, держи.

Алорон тут же вгрызлась зубами в кусок мёрзлого мяса.

– А нельзя ли развести костёр и чего-нибудь сварить? – спросила она. – Этот холод, он всюду, хочется хоть немного согреться.

– Тут ещё тепло, – сказала Антелин. – Поверь, на улице куда холоднее. Поешь и лучше опять поспи, ты выглядишь ещё очень слабой, а силы нам ой как понадобятся уже совсем скоро...

Антелин вздрогнула и открыла глаза. Был слышан чей-то голос, кажется, кто-то кричал. Она развернула светящийся кристалл. Алорон и Коли спали.

– Госпожа, Антелин! – послышался приглушенный крик.

– Это снаружи, – подумала она и быстро стала прокапывать засыпанный снегом лаз.

Был уже день безоблачный и морозный. Свет яркого солнца отражался от ровного снежного покрова, так что Антелин с непривычки даже зажмурилась от блестящего снега.

– Вот и хорошо, – послышался голос Линмы. – Я очень рада, что безошибочно разыскала ваш сугроб. Когда мы уходили от вас, я взяла топор и делала на стволах деревьев зарубки. По ним я быстро нашла обратную дорогу. Как там остальные, не замёрзли?

– Надеюсь, что нет. Впрочем, они ещё спят. Сейчас разбужу их.

Антелин вновь залезла в пещеру, но её спутники уже проснулись сами.

– Что, уже утро? – спросила Алорон потягиваясь.

– Да. Линма пришла, и нам пора выходить наружу и вытаскивать вещи, так что давайте, вылезайте.

Сказав это, Антелин вылезла наружу. Тут она увидела, что Линма пришла к ним одна.

– Где остальные? – спросила она.

– Дошли мы до той пещеры, госпожа. Очень уж в ней холодно. Лучше бы мы тоже закопались в какой-нибудь сугроб. Мы всё же нашли там небольшой закуток, уже ночью, развели в нём огонь и вроде бы даже согрелись. Хотя, всё время там жить плохая идея. Поэтому утром гномы пошли на ближайшую опушку леса, там они валят деревья для сруба, а госпожа Винилин собирает ветки и волоком тягает их в пещеру. Я пошла за вами, надеюсь, вы нам поможете.

– Как прошла ночь? Не видела ли ты чего-нибудь подозрительного или может хотя бы почувствовала что-то неладное?

– Видела, только не ночью, а сегодня утром, когда шла к вам. Кто-то шёл по нашему следу. Тому, что мы с гномами оставили в снегу. Этот кто-то был без снегоступов, но всё-таки пытался идти через сугробы и почти дошёл до опушки леса. Потом он свернул ушёл куда-то в сторону. Я не стала проверять куда. Я подумала, что у вас что-то случилось, и кто-то из вас пошёл к нам, а потом забрёл неизвестно куда.

– Ты видела следы?

– Да, и ещё видела след на месте нашего лагеря, там кто-то хорошо потоптался.

– А ты сможешь определить, откуда этот кто-то пришёл?

– Если есть след, то смогу, госпожа. Но это же не ваш след? Она задумалась. – Но это и не звериный след, похоже, что его оставил человек. Неужели кроме нас тут ещё кто-то есть? Уж и не думала, что тут есть жители.

– Есть, – сказала Антелин. – Но ты меня изумила своими словами, потому что я видела этого жителя сегодня ночью, причём наяву и по описанию оно похоже на Дралогер.

Линма удивлённо гортанно вскрикнула, как это было свойственно северянкам.

– Таки он не сновидение! – воскликнула она и задумалась.

– Но и не человек, – добавила Антелин.

Тут наружу из норы вылезла Алорон и зажмурилась от яркого света. Постояв немного, она всё же приоткрыла глаза.

– Здравствуй, Линма, – сказала она с улыбкой.

– Здравствуй, Алорон. Рада, что ты набралась сил и уже сама стоишь на ногах.

– Да, я хорошо поспала и теперь чувствую себя очень хорошо. Честно говоря, я боялась, что ты нас не найдёшь.

Тем временем, наружу, крихтя, вылез гном.

– Я как какой-нибудь полевой зверек, живущий в норе. Да уж, не гномье это жилище. Он поёжился. – Ну и холодина же здесь, там было намного теплее.

– Собирайте вещи нам надо идти, время дорого, – сказала Антелин. – А я пока кое-что посмотрю с Линмой.

Они направились вдвоём к их вчерашнему лагерю. Действительно в снегу отчётливо виднелись чьи-то следы, как бы особняком расположенные и глубоко уходящие в сугроб.

– По ним можно проследить откуда оно пришло, а там дальше, куда оно ушло, – сказала Линма.

– Хорошо, сколько уже прошло времени как расцвело?

– Часа четыре не больше, пещера оказалась ближе, чем я думала, так как мы поднялись на хребет в другом месте. До пещеры отсюда ходу не более трёх часов. Я не вышла засветло, так как надо было помочь гномам найти подходящую площадку для сруба и хорошо пометить им путь в пещеру, чтобы они не заблудились в случае чего.

– Нам необходимо выследить это создание, причём до наступления темноты. Если мы не что-то срочно не предпримем, следующая ночь может стать для нас последней.

– Я не воин, госпожа. С нами только разве что Коли и ты. Не знаю, как там Алорон, может нам и стоит вернуться в лагерь и собрать все наши силы? В любом случае, нам надо предупредить остальных.

– Да, ты права. Как ты думаешь, путь в лагерь будет легко найти?

– След очень чёткий, да и на деревьях множество зарубок. Заблудиться будет очень трудно.

– Тогда отправим в лагерь Алорон. Нет, я очень волнуюсь за неё, она ещё достаточно слаба и может заблудиться. Отправим вместе с ней Коли. Да, по другому нельзя. Его топор очень бы нам пригодился, но без тебя мне не выследить это создание, одна я боюсь заплутать в лесу.

– Ты хочешь, чтобы мы вдвоём его выследили, госпожа? – спросила Линма, ей явно не понравилась эта идея.

– Ночью оно станет сильнее, и я уверена, что оно доберётся до нашего лагеря в пещере. Очень сомневаюсь, что тогда мы сможем противостоять ему, так что нам придётся рискнуть.

– Вот уж не думала, когда просыпалась, что пойду днём выслеживать Дралогер. Антелин внимательно посмотрела на неё. – Ну хорошо, как скажешь, госпожа. Ты очень мудра и храбра, и я доверяю тебе. Если ты считаешь это правильным, я сделаю, как ты скажешь. Только, госпожа, нет необходимости отправлять гнома и Алорон, ведь есть след, который отходит от опушки леса. Мы можем пойти туда все вместе, а там уже свернуть и пойти по следу.

– И куда уходит след от опушки? – спросила Антелин.

– Опять в лес, госпожа.

– Значит мы сделаем ненужный крюк, когда у нас очень мало времени. Нет уж, разделимся здесь. Посмотрим, откуда оно пришло к нам. Если мы найдём место его обиталища, это многое может рассказать об этом существе. И нам надо обязательно успеть вернуться в пещеру до наступления темноты, либо хорошо спрятаться в снегу.

– Как скажешь, госпожа.

Глава 5

Опять я встала в третью стражу ночи и записываю свои мысли... да опять Варнен с его каракулями ... Гори оно всё огнём, завтра поеду развеяться в роищу...

(Из дневника Антелин)

Тем временем к ним подошли уже навьюченные вещами Коли и Алорон.

– Мы уже готовы, давайте отправляться, – сказал Коли.

– Вы пойдёте сами, – сказала Антелин. – Отправитесь вверх по склону, по следам оставленным на снегу, а также смотрите на зарубки. Так вы без труда дойдёте до лагеря. Да, и подождите немного.

Антелин достала пергамент и кусок грифеля и быстро что-то написала.

– Вот, отдадите это Винилин, а нам надо сходить с Линмой вдвоём по делу. Надеюсь, к вечеру мы вернёмся, в крайнем случае, к завтрашнему утру. Ночью будьте все вместе начеку, дежурьте по двое и не тушите огонь. На наши поиски не ходите, по крайней мере, до послезавтра. Если что, Винилин будет за главную, слушайте её.

– Ты куда, госпожа? – взволновано спросила Алорон. – Я пойду с тобой и не отпущу тебя одну.

– Вы должны доставить известие в лагерь и вещи тоже.

– Вы что, пойдёте выслеживать Дралогер? – спросил Коли.

– Пойдём, а вы пойдёте в лагерь.

– Но оно опасно, а я должен вас защищать.

– Защита также нужна и лагерю, Коли, а мы пойдём только на разведку. Это неопасно и не займёт много времени. Сейчас мы только посмотрим, куда ведут эти следы и затемно вернёмся в лагерь. Тебе же будет трудно идти по снегу, да с такой-то поклажей. А вот когда пойдём в поход на Дралогер, ты, конечно же, пойдёшь с нами.

– Ну, раз так, то ладно. Но всё-таки не стоит отпускать вас одних... Ладно, не буду спорить. Уверен, всё будет хорошо.

Они распрощались друг с другом и пошли кто в лагерь, а кто последу странного создания. Линма шла по следу очень быстро, так как он был очень отчётливый.

– То, что ты там наговорила гному про разведку, госпожа, это правда или ты слукавила?

– Это мы узнаем, когда придём на место.

След вёл вглубь леса. Выяснилось, что шёл он поперёк склона на другую сторону занимаемой лесом низины. Шли они около двух часов, после чего сделали небольшой привал.

– Похоже, это довольно высокое создание, судя по его шагу, – сказала Линма. – Да и идёт оно уверено, напролом, не петляет. Силы у него немало, так как оно протаптывает с лёгкостью сугробы в два локтя. Ты уверена, госпожа, что нам не стоило брать с собой гнома с его топором?

– Всё это говорит о силе существа в ночное время, Линма. И нам не стоит ждать ночи, чтобы убедиться в этом наверняка.

– Ох, не знаю, госпожа, сама бы я и в жизнь не пошла на такую вот охоту, уж лучше бы на медведя.

Они окончили свой небольшой привал и отправились дальше. Склон начался подниматься. Путники приближались к высокой каменной стене, представляющей собой скалистый и весьма крутой склон горы, ограничивающий низину с другого края.

Лес стал гуще и мрачнее, появился засыпанный снегом колючий кустарник.

– Ещё немного и мы упрёмся в гору, – тихо сказала Линма.

– Не разговаривай без нужды, мы уже где-то рядом.

Линма старалась как можно аккуратнее пробираться через заросли кустарника, но делать это бесшумно было практически невозможно. Наконец, след перешёл в хорошо натопанную тропинку, идущую между сухих, колючих кустов. Сама тропа была специально расчищена от зарослей, так что теперь они не мешал при ходьбе.

– Тут кто-то живёт, – прошептала тихонько Линма. – Я боюсь, как бы тут не было какой-нибудь ловушки.

– Не думаю, что тут будут ловушки.

И вот они подошли к самом склону и только тут заметили каменную расщелину в скале, ведущую вниз под землю. Линма остановилась и, достав лук, наложила на тетиву стрелу. Возле этого места появилось какое-то неприятное ощущение, хоть и весьма слабое.

– Оно где-то рядом, – подумала Антелин. – Это знакомое чувство, которое бывает при его близости, очевидно, оно внутри. Оно там в темноте и без сомнения оно очень сильно. Значит это и есть логово, в котором оно переживает дневное время.

– Мы же не пойдём туда? – шёпотом спросила у неё Линма, которой было весьма ни по себе.

– Конечно нет. Пройдись тихонько вдоль склона в обе стороны и внимательно осмотри его, нет ли больше какого-нибудь выхода или трещины, я покараулю тут.

– Но зачем?

– Устроим при выходе ловушку. Когда оно захочет выбраться наружу, то попадётся в неё. Мне не приходит в голову, как мы можем справиться с ним иначе.

– Хорошо. Линма очень обрадовалась, что не нужно лезть в расщелину. – Давай тогда ты осмотришь склон, а я займусь ловушкой. Только вот что за ловушку тут поставить? Не устроим же мы ему засаду? У меня ведь нет никаких капканов, и волчью яму тут не выкопать, кругом глубокий снег, а под ним камни.

– Камни... Давай устроим искусственный камнепад. Попробуем завалить это создание, когда оно выйдет.

– Хорошо. Тогда я сама посмотрю склон и заодно присмотрю место для подъёма.

Она ушла и спустя небольшое время вернулась.

– Тут в округе никакого другого выхода не видно, ни сверху, ни снизу. Я нашла как можно забраться на склон, так чтобы оказаться прямо над этой пещерой. Камней там тоже можно набрать на хороший камнепад, но я не очень сильная, а вот гномы нам весьма бы помогли.

– Мы уже не успеем сходить за ними.

– Может быть перенесём это на завтра? Вернёмся вместе с гномами.

– Нет, оно увидит наш след и поймёт, что мы обнаружили его логово. У нас есть только один шанс проверить это. Сейчас или никогда.

Тогда тебе надо подняться со мной или где-то спрятаться. Тут нельзя оставаться. Оно ведь может увернуться от камней и тогда дела твои будут очень. Пойдём наверх. Там до нас надо будет ещё добраться, а у нас луки. Если его можно пристрелить, мы сделаем это.

– Нет, тогда мы его точно не завалим. Тут густой кустарник и сверху будет плохо видно, когда оно выйдет наружу. Мы можем просто упустить момент, и тогда шанс будет упущен. Я останусь здесь и подам тебе сигнал, подниму вверх руку со светящимся кристаллом, и тогда устроишь камнепад.

– Ты серьёзно? Ох, ты очень храбра. Мне уже приходилось делать искусственные камнепады и не раз, надеюсь, всё будет хорошо. Я полезла наверх, всё подготавливаю, а ты будь осторожна. Если что, я буду слишком высоко чтобы попасть в него стрелой и не смогу тебе помочь.

– Если всё будет плохо, просто затаись наверху и пережди опасность. Тебя оно может и не заметит... Ладно, иди, готовься, а я посижу здесь.

Антелин спряталась в кусты и засела напротив выхода. Было холодно. При ходьбе это не так сильно ощущалось, а при длительном сидение в снегу очень даже. Время тянулось мед-

ленно. Ждать оставалось недолго, так как короткий зимний день уже клонился к вечеру. Антелин напряжённо смотрела на зияющую каменную расщелину, то и дело переводя взгляд наверх. Линму она видела. Та копошилась вверху на склоне, подготавливая обвал. Наконец, она встал в полный рост и помахала рукой, показывая, что всё готово, а потом присела, ожидая сигнала.

Оставалось надеяться, что она не промахнётся. Идея с камнепадом была весьма авантюрной и никакого плана Б у Антелин не было. А это значит, что она теперь сильно рисковала, безрассудно рисковала. Склон был довольно неровный, и врятели Линма набрала много камней. Обвал может закончиться неудачей, и тогда она останется один на один с этим тёмным созданием, убежать от которого уже не получится.

Антелин достала из колчана смёрзшиеся друг с другом стрелы. Расправив оперения, она положила их рядом с собой, после чего присыпала плащ сверху снегом и теперь сидела и вовсе как сугроб. Начинало смеркаться. Время шло и шло. Холод уже начал пробирать, казалось, до самых костей.

– Я хоть смогу подняться? – подумала Антелин. – У меня уже, наверное, ноги смёрзли.

На низину уже опустились густые сумерки, а никакого движения не было заметно. Наконец, она скорее почувствовала, чем увидела или услышала приближение таинственного существа. Чувства страха и опасности становились всё сильнее. Неведомое создание пробиралось к выходу из глубин расщелины, где оно скрывалось днём.

Антелин внимательно вглядывалась в почти слившийся с темнотой проход, когда, наконец, в нём появилось и замерло бледное неровное свечение.

Антелин сжала в руке светящийся кристалл, готовая в любой момент распрямиться как пружина. Существо оставалось пройти ещё совсем немного, и можно было подавать сигнал, но оно не спешило выходить, как будто почувствовав что-то неладное.

Оно было похоже на бледное светящееся облако, мерно раскачивающееся из стороны в сторону. Казалось, оно как бы распадалось, и свет должен был вот-вот погаснуть, но этого не происходило.

– Оно меня заметило, – вдруг отчётливо поняла Антелин. Она выпрямилась и встала в полный рост, не поднимая вверх руки с камнем. Ещё очень рано.

Создание замерло буквально в десяти шагах от неё, перестав раскачиваться, и Антелин почувствовала на себе чей-то тяжёлый, пронзающий взгляд.

– Кто ты? – заговорило существо зловещим голосом на горском наречии.

– Я Антелин, путешественница из дальних стран. А ты кто?

– Я Дралогер, – прошипело создание. – Зачем ты пришла сюда, смертная, или в твоей стране нет земли для могилы, что ты решилась забраться в горы так высоко?

– Я не ищу смерти. Я пришла из тёмного города.

Существо на мгновение замолчало как бы думая. А потом расхохоталось.

– Чего ты хочешь от меня, смертная, или ты не знала куда идёшь? Может ты хочешь стать такой как я?

– Стать такой как ты, а разве это возможно?

– Возможно, но ты пришла сюда не одна. Вас много, неужели вы думаете, что меня можно одолеть числом?

– Тут больше никого нет, – сказала Антелин спокойным голосом.

Существо замерло.

– Да, – сказал оно наконец. – Итак, ты сама пришла ко мне. Зачем? До чего же ты глупа, нет, ты просто безумна! Убить... Убить тебя очень легко и просто так будет неинтересно. Тогда я открою тебе неведомый путь. Пройдёшь по нему и станешь бессмертной. Я сотни лет живу здесь, и если бы увидел за это время кого-то из людей, убил бы его, не задумываясь, но я давно не видел лица человека. Хотя нет, видел я, тоже женщину. Она ушла по этому пути, но не смогла вернуться. А ты? Нет, ты не случайно здесь... Ты что же пытаешься меня обмануть?

– Обмануть? Что ты... Я пришла к тебе для того... Для того чтобы ты указал мне верный путь. Да, я очень хочу стать бессмертной.

– Ну что же, я дам тебе шанс. Хорошо, я расскажу тебе, слушай. Когда-то я тоже был человеком, как и ты. Очень давно я пришёл сюда, найдя тропу в непроходимых горах. Я искал то, чего нет, упорно искал, но я нашёл не то, совсем иное, то о чём я и не мог подумать. Я стал бессмертным и теперь не могу умереть.

Антелин молчала.

– Там, наверху, – оно показало в сторону подъёма низины. – Есть пещера. Это ход, им ходили тёмные люди очень давно. Войди в него и в конце ты найдёшь бессмертие или смерть. Там скрыта тайна. Иди по тому пути, я не трону тебя, я только провожу, чтобы ты не ошиблась. Это тебе будет награда за дерзость. А все пришедшие с тобою умрут. Я утешусь их кровью, я Дралогер.

– А что стало с твоей сестрой? – вдруг спросила Антелин. Существо вздрогнуло.

– Ты... Откуда ты знаешь? – существо вдруг жутко зашипело. – Что стало?! Её больше нет, она не смогла пройти этим путём, вот что с ней стало! Ну а ты, ты пробуй, возможно, ты сможешь. Иди. Я обещал не тронуть тебя, я хочу позабавиться, да хочу позабавиться.

Существо сделало к ней шаг и наконец-то вышло из расщелины. Антелин резко подняла вверх руку с кристаллом, и тот ярко вспыхнул, почти в полной темноте, так что существо замерло от неожиданности. На мгновение в свете кристалла Антелин увидела очертание ещё не старого, но уродливого, похожего на живого мертвеца человека, очень мерзкого вида. Он зажмурился от неожиданно появившегося света, стараясь прикрыть рукой глаза.

Тут же послышался гул, и большое количество каменных глыб обрушились на него сверху. Антелин отскочила в сторону и побежала прочь от пещеры, чтобы и по ней не попали камни. Она обернулась и увидела, как огромный камень упал сверху на существо и сшиб, его с ног. Послышался душераздирающий вопль. Сверху упали ещё камни. За ними посыпался упавший со склонов снег. Получилась небольшая снежная лавина, которая полностью завалила Дралогера и весь вход в расщелину.

Давившее её чувство страха вдруг пропало, стало как-то сразу спокойно. Антелин опять почувствовала, что очень замёрзла. Кругом неё, вдоль склона, свирепствовал сильный, порывистый ветер. Линма быстро спустилась вниз.

– Ты жива, госпожа! – воскликнула она взволновано. – Не могу поверить, что всё кончилось хорошо! А где же это Дралогер?

– Оно мертво, очень на это надеюсь. Хороший был обвал, в самую точку.

– Я сама не ожидала, что так хорошо получится. А ты уверена, что оно погибло?

– Ты разве не чувствуешь, что стало как-то спокойно? Да и я сама видела, как его сверху ударил огромный камень. Уверена, оно погибло.

– Спокойно? Не знаю, я очень волнуюсь. Но если ты считаешь, что оно мертво, пусть так и будет. Не будем откапывать его или расщелину, чтобы проверить. Мы итак уже очень замёрзли. Нам необходимо уйти в лес и закопаться в сугроб, а то мы и вовсе погибнем от холода.

– Да, я уже не чувствую ни ног, ни рук. Пойдём скорее. Они углубились немного в лес.

– Разведём всё-таки огонь, я там так замёрзла наверху, там такой сильный ветер. Я чуть было не заснула от холода, все руки себе исколола, чтобы не уснуть. Нам надо согреться.

Они нашли небольшую ложбину, где не было ветра. Вскоре костёр был разведён, они накидали туда много веток, и яркое пламя огня поднялось высоко вверх. От костра шло приятное тепло, которое очень быстро исчезало в океане окружающего их холода. Они молча сидели у огня, отогревая замёрзшие руки.

– Так гораздо лучше, – сказала Линма. – Долго же оно не вылизало. Ты точно уверена, что оно нам больше не опасно?

– Не оно, а он.

– Кто он?

– Эта легенда про охотника, которую ты нам рассказала. Это он и есть, я поговорила с ним, прежде чем его засыпало.

– Поговорила!? Охотник!? Но как? Это ведь было давным-давно, да и было ли это вообще? Он ведь сгинул пойдя как сотни лет назад.

– Он стал бессмертным и жил в этих горах. Так он мне сам сказал.

– Бессмертным?! А разве такое возможно? Как это он стал бессмертным?

– Не знаю, – ответила Антелин, задумчиво глядя на огонь. – И тем ни менее это так. Скажу также, что тебе очень повезло тогда, когда ты пришла сюда одна. Он стал сильным существом и мог бы с лёгкостью убить тебя в любой момент. В честном бою мы не одолели бы его, даже если бы собрали для битвы всех, но ловушка сработала, и мы повергли очень сильного врага.

– Ничего не понимаю... Но как это случилось... Почему он стал бессмертным?

– Меня больше интересует вопрос, что стало с его чувствами и мировосприятием. Ну а про то, что стать бессмертным в принципе возможно, уже давно известно.

– Да?! Почему же я никогда об этом не слышала?

– Ты не изучала профессионально историю как я. У некоторых народов есть сказания про бессмертных людей. Самое интересное, что они в целом похожи. Если им верить, то задолго до нас было время, когда всеми этими землями, а также землями, лежащими на юге и на севере, правили тёмные люди. Тут и город их тут неподалёку, ты в нём бывала.

– Да, бывала.

– Ну так вот, правили ими тоже люди, которые стали бессмертны. Не то, что бы они всегда были бессмертными, но смогли как-то ими стать. Эти люди вели множество войн с эльфами и гномами. Говорят, они смогли полностью истребить королевство эльфов и уничтожили весь их род. С тех пор эльфы полностью исчезли и стали мифическими существами. Это с точки зрения северных народов. Гномам повезло больше и их древнее царство далеко на юге уцелело, возможно оно существует и до сих. Но потом случилось так, что и эти люди сами в одночасье исчезли, а бывшие под их управлением тёмные силы пришли в крайний упадок и рассеялись. Лишь только небольшие осколки былой мощи составляют теперь землю тьмы.

– Но причём тут этот охотник?

– Не знаю. Он жил гораздо позже всех этих событий. Но он как-то смог найти способ стать бессмертным подобно им.

– А он не рассказал как?

– Как не рассказал... Но он сказал, что для этого надо углубиться в ту пещеру, которую мы хотим исследовать, а что там дальше будет, он не сказал. Сказал только, что если дойти до конца, можно будет обрести бессмертие.

– Ого! Неужели всё так просто?! Уадо просто залезть в какую-то пещеру и всё!?

– Нет... Это не может быть так просто. Уверена, что-то в этой пещере не так. Посмотри хотя бы на этого охотника, бессмертным-то он в итоге стал, но превратился в какого-то полу-призрака. Да и ещё и сестру, которая пошла на его поиски он завёл неведомо куда, так что она в итоге погибла. Про это он мне тоже рассказал.

– Но он ведь любил её.

– И тем ни менее. У Варнена есть что-то подобное в его истории. Дело в том, что будучи обычным человеком, он действительно её любил. А вот Дралогер уже нет. Он изменился и стал совсем другим. В этой истории пока много непонятного. Но из того, что уже известно, понятно, что бессмертие чревато какими-то плохими последствиями. Все получившие его перешли на сторону тьмы и погубили многих, да и сами плохо кончили. Что-то тут не так и с этим надо быть очень осторожным.

Потом она помолчала.

– Мне не стило этого рассказывать, просто от волнения я разговорилась. Не говори про это никому, Линма. Если люди узнают, что в этой пещере есть источник бессмертия, то туда много кто ломанётся, но что-то с этим бессмертием не так, и мне надо понять, что именно.

– Хорошо. Но гномам и Винилин мы расскажем?

– Нет, никому не расскажем. Если мы расскажем, то считай об этом уже будут знать весь Варнен и Карандор. Это всё может очень плохо кончиться. Представь себе, появится множество могучих бессмертных людей, и тогда вновь вернуться древние тёмные времена, страшно подумать, что тогда будет.

– А что же нам тогда делать?

– Пока я буду думать. Сделаем вид, что мы ничего не знаем. Дралогер мы завалили камнями насмерть, но разговаривать с ним я не разговаривала и тебе соответственно ничего не рассказывала. Поможем остальным построить в лесу сруб, а также обустроить лагерь в пещере. Исследуем её возле входа. Думаю, гномы не полезут сразу в самые глубины. А к тому времени я что-нибудь придумаю.

– Хорошо, как скажешь. Но ты меня просто взбудоражила! Что там говорить, перспектива бессмертия очень заманчива. Это можно самим стать бессмертными и других людей сделать бессмертными.

– Ага, как Дралогер, и будут на земле только одни Дралогер, очень тогда будет весело.

Линма задумалась.

– Я не такая умная как ты, и буду тебя во всём слушаться, обещаю. Я и когда замужем была, мужа всегда слушалась, чего он там придумает. Меня вообще все глуповатой считают и недалёкой, а ты куда умнее меня, и уж точно храбрее.

Антелин улыбнулась.

– Вот и хорошо, сохрани нашу маленькую тайну. По крайней мере пока.

Посидев у костра и немного обогревшись, они решили не ждать наступления утра и отправились через лес. Свет у них был с собой, а идти им предстояло не так уж и далеко. Изрядно замёрзнув, они подошли к верхней кромке леса, возле которой в склоне было как бы небольшое ущелье с круто поднимающимся вверх стенами. Склон был истоптан гномами, ходившими из леса в пещеру и обратно. Они миновали небольшой подъём и поднялись на возвышенность. Перед ними открывался вид на большую заснеженную чашеобразную долину. В её середине, под слоем снега, находилось высокогорное озеро, уже успевшее покрыться ледяной коркой.

Обойдём его, госпожа, по краю. Я и остальным сказала, чтобы ходили только по берегам, а не по озеру. Я не уверена в том, что на нём достаточно толстый лёд. Осталось совсем немного потерпеть, мы уже почти пришли.

Они миновали чашеобразную долину по краю возле самых уходящих вверх скал и оказались возле зияющего тёмного провала входа пещеры. Сам вход больше был похож на большую трещину, расходящуюся книзу. Антелин немного задержалась перед ним, осмотрев его, после чего они зашли вовнутрь. Потолок пещеры возле входа был довольно низок, чуть повыше Линмы, но затем вдруг ушел вверх, а стены постепенно разошлись в стороны. Они пошли вдоль левой стены, пока не дошли до небольшого ответвления. Там был небольшой тупик, из которого исходили свечение, и слышался треск костра.

Антелин тут же внимательно осмотрела сидящих. Несмотря на позднее время, ещё никто не спал, все сидели и о чём-то разговаривали друг с другом. Как только она увидела Алорон и Коли, то облегчённо вздохнула и сразу же улыбнулась.

Реакция Алорон на её появление была менее сдержана. Она тут же вскочила и бросилась на шею Антелин.

– Госпожа, ты вернулась! Я так рада! я так боялась за тебя!

– Только не говорите мне, что вы передумали, – с усмешкой сказала Винилин, обращаясь видимо к Линме.

– И правильно сделали, – сказал Рони. – Виданное ли дело идти вдвоём охотиться на это приведение! Я уже отругал Коли. Как он вообще мог отпустить вас двоих на такое дело?

– Не переживайте, всё обошлось, – сказала с улыбкой освободившаяся от объятий Антелин.

– Вижу вы замёрзли. Дайте им скорее горячей похлёбки! Садитесь сюда! Нам таки удалось натопить этот закуток.

Пришедшим тут же наложили в миски горячей рыбной похлёбки.

– Рыбу я поймала в этом озере, – сказала Винилин с довольным видом. – Неплохая рыбка, жирненькая. А у вас что там за улов?

– Хороший улов, – ответила Антелин. – Дралогер нам больше не опасно.

Винилин улыбнулась.

– И что же это было?

– Живая тень, злая и древняя. Мы заманили его в ловушку, устроили камнепад. Оно погибло под камнями.

– Вот оно как, – улыбнулась Винилин с хитрым прищуром. – А вы молодцы. Это действительно очень хорошая новость. Могли бы взять и меня с собой.

– И Коли, и меня, – вмешался в разговор Рони. – Как вы могли сами отправиться на такое вот дело? Я, конечно, понимаю, что все вы носите при себе оружие, но не в обиду будет сказано, оно вам больше для красоты, чем для дела. Подумать только, идти вдвоём на такого опасного врага.

– Ты прав Рони, – сказала Антелин. – Наш поход был... Авантюрным. Уж теперь-то я это хорошо понимаю. Я не обдумала как следует этот шаг, во мне сыграл какой-то задор, который был у меня в молодости, может это из-за фру-фру.

– Да, – рассмеялась Винилин. – В молодости она была совсем не такая. Она была вообще сорвиголова, ещё похлеще меня, действовала по наитию, а не по рассуждению. Делала, а потом осознавала как же она вляпалась. Да, такой ты мне больше нравилась. Я бывала с ней в паре таких приключений, что не понимаю, как мы до сих пор живы. Именно связавшись с ней я понемногу начала сидеть. Да, Линма, не знаешь, с кем ты пошла на охоту, ой не знаешь.

– Теперь знаю, – улыбнулась Линма.

– Кто бы мог подумать, – пожал плечами Рони. – С виду такая спокойная и рассудительная госпожа.

– Всё равно я должен бы быть с вами, – сказал грустно Коли. – Никогда бы себе не простил, если бы с вами что-то случилось.

– Уже всё позади, и не будем об этом больше, – сказала Антелин. – Лучше расскажите, как у вас обстоят дела.

Глава 6

*Там обитает тишина,
И мрак нашёл себе покой.
Там место вечное для сна,
Но я толкну тебя рукой.
И ты проснёшься, оживёшь
И в этот мир жестокий вступишь,
Властителей земли осудишь,
Народ бессмертный весь погубишь ...
(фрагмент рукописи из библиотеки Варрена)*

Дела продвигались понемногу. Как оказалось, гномы нашли подходящую площадку недалеко от края леса и общими усилиями расчистили её от снега, а также срубили несколько деревьев. Дров в пещеру натаскали вдоволь.

На следующий день работа закипела снова. Винилин ушла рыбачить на озеро, Алорон оставили смотреть за огнём, а остальные отправились на строительство сруба. Гномы занимались рубкой больших деревьев, женщины обрубали топорами у поваленных деревьев небольшие ветки и собирали их в кучу. Работа кипела до полудня, потом все пошли на обед. Поев вкусной ухи и немного передохнув, все продолжили работать до наступления темноты.

Так продолжалось ещё два дня. За это время успели собрать не очень большой сруб, законопатить в стенах щели между брёвнами и поставить крышу, закидав её большим количеством елового лапника, который затем посыпали снегом и полили сверху водой. Гномы оказались на редкость мастеровитыми и несмотря на то, что для строительства много чего не хватало, вскоре был построен прочный, небольшой сруб.

Они натаскали подходящих по размеру камней из приозёрных берегов и, используя глину с кое какими мягкими горными породами сложили небольшую печь, выведя наружу трубу. Домик получился очень маленьким и с низкими потолками. В нём была только одна комнатка, и Линма не могла стоять в ней в полный рост.

– Доверь гномам строительство, они под свой рост всё и сделают, – как-то высказалась по этому поводу Винилин, глядя на пригнувшую голову Линму.

На четвёртый день экспедиция переселилась в лесной лагерь, был назначен день отдыха. Было свободное время, и каждый мог заняться, чем хотел. Линма, поспав до обеда, ушла на охоту, Винилин просто проспала весь день возле печки, она осталась поддерживать огонь. Остальные ушли в пещерный лагерь.

К вечеру все собрались за сытным ужином. Линме удалось поймать нескольких мелких лесных зверьков, и теперь из них сварили мясную похлёбку, однако кроме мяса и запасов сушеной рыбы и грибов, больше ничего не было.

Гномы набрали в пещерах кучу разных камней и принесли их в сруб. Теперь же они сидели и о чём-то оживлённо друг с другом спорили. Антелин тоже ходила с ними по пещерам к их великому удивлению высказав интерес к геологическим изысканиям. Они не думали, что кого-нибудь из женщин заинтересует лазание по тёмным, сырым подземельям и собирание камней.

Также с ними пошла и Алорон, больше за компанию с Антелин, чем из любопытства. Но ей было очень скучно. Она ходила, рассеяно смотря, то на каменные стены и своды, то на Антелин, не понимая, зачем они ходят по этому мрачному месту. Антелин ни менее внимательно чем гномы рассматривала стены и своды пещеры, видимо, пытаясь что-то найти. Вид у неё был задумчивый, она, казалось, и не слушала рассуждений гномов между собой.

Вернувшаяся с охоты, Линма как всегда была неразговорчива. Она спокойно поела похлёбку, не проронив ни слова, а затем, как ни в чём небывало, улеглась спать возле печки.

Винилин неспешно поела, посидела, послушала споры гномов. Она совсем не понимала о чём речь, но её забавлял сам процесс. Наконец она зевнула и пошла к печке спать. Поворчала на Линму и улеглась рядом с ней.

И вот спорящие гномы пришли к единому мнению.

– Всё, мы решили, – сказал Рони. – Завтра, когда мы начнём обследовать глубинную часть пещер, спустимся по центральному ответвлению. Я думаю, остальные ветви тупики, и там ничего интересного мы не обнаружим. Мы уйдём в глубину на несколько дней, там не будет так холодно, дров возьмём по минимуму. За это время мы осмотрим глубины, изучим породу камня самой пещеры, подумаем, как их можно будет благоустроить и сделаем другие важные дела, которые вам женщинам неинтересны.

– Неинтересны, – подтвердила Винилин.

– Вот и хорошо. Тогда вы останетесь в лесном лагере. Но я бы попросил, на всякий случай, кого-то быть и в пещерном лагере, вдруг что-то случится.

– Отправим туда Алорон, она у нас любит пещеры.

– Нет, не люблю, – ответила Алорон. – В них темно и сыро, а я люблю свет и свежий воздух, цветущие луга и зелёные рощи, а там холодно и одни каменюки.

– Я хочу пойти с вами, – сказала Антелин.

– С нами! – удивился Рони. – Антелин, я заметил твой интерес к горному ремеслу, что весьма удивительно для женщины и похвально. Но это будет не самый простой путь.

– Не забывай, Рони, что я учительница, и чтобы наставлять других должна сама учиться новому. Я уже узнала много нового сегодня и, надеюсь, узнать новое в последующие дни, ведь я здесь затем и нахожусь, чтобы собирать по крупицам знания и сохранять их. По итогам нашей экспедиции я опишу всё узнанное мной в рукописи, которая может пригодиться и нам и вам, гномам.

– Что же. Если так, тогда пойдёшь с нами. Уверен, ты не будешь сильно мешать, как это было и сегодня в пещере. Ты хорошо себя вела, не канючила, не жаловалась на темноту, не задавала глупых вопросов и не говорила “а не пора ли нам уходить”, через каждые пять минут.

Он покосился на Алорон, но та сделала вид, как будто была совсем не причём и усилено принялась за похлёбку.

– Я тоже пойду с вами, – сказала вдруг не проронившая до этого за весь вечер ни слова Линма.

– И ты? – изумился Рони.

– Вы же обещали мне показать подземные леса и подземных зверей, – сказала Линма спокойно. – А то зачем же я вас согласилась сюда вести в зимнее время? Мы же договаривались.

– Да... – сказал Рони, несколько растерявшись. – Возможно, нам посчастливится, и мы и найдём подземные леса, но ничего не обещаю... Я действительно привык держать своё слово. Что же, надеюсь, ты не будешь сильно канючить, тем более что я за тобой такого не замечал. Только на этот раз вести всех буду я, и слушаться все будут меня.

Линма согласно кивнула и опять замолчала.

– Это что же получается! – воскликнула Алорон. – Мы что, останемся тут вдвоём с госпожой Винилин?

– Да, – засмеялась Винилин. – Зато будет время заняться твоим воспитанием, плакса. Я сделаю из тебя настоящую воительницу, ты у меня разучишься плакать и ныть. Антелин не узнает тебя, когда вернётся.

– Ну уж нет! – воскликнула Алорон. – Я тогда тоже иду с вами, мне тоже интересно эти там всякие леса подземные. Я видела такой в городе гномов, и мне очень понравилось. Хочу

ещё посмотреть, это очень красиво. А ныть я больше не буду. Обещаю, я буду хорошо себя вести.

– Нет! – решительно сказал Рони. – Этак получается все идут. А кто останется в лагере наверху? Да и не экскурсия это вовсе! Мы идём туда заниматься делом, а не нянчиться... Он запнулся.

– С плаксивыми девчонками, – закончила Винилин. – Тогда и я пойду с вами. Не хочу я тут одна наверху сидеть, это скучно, а в пещерах, может и найдём чего-нибудь интересного.

– А вот это уже совсем никуда не годится! – возмутился Рони.

– Годится, гном. А тебя никто, собственно и не спрашивает. Руководитель экспедиции не ты. Мы тут с Антелин начальницы. Так что не надо пустых препирательств. Мы в ваши гномьи дела лезть не будем, делайте что хотите, мы там прогуляемся, осмотримся, тоже сделаем свои набросочки. А то за вами нужен глаз да глаз, мало ли чего вы там найдёте. Надо всё контролировать, так что идём все вместе.

Рони вздохнул.

– Ну хорошо, – сказал он. – Но веду экспедицию я, и решать куда идти, буду тоже я, и все под землёй слушаются только меня. Не потому, что мне просто хочется покомандовать, а потому что я самый опытный в этом деле.

– Ой, ну хорошо, – сказал Винилин. – Мне всё равно куда идти.

– Раз вы все решили идти с нами, то советую вам основательно подготовиться к походу. У нас уже есть всё необходимое для работы, вы же понесёте на себе дополнительную еду, тёплую одежду и часть дров.

– Тоже мне нашёл лошадей, – ухмыльнулась Винилин.

Утром подъём был не очень ранний и все хорошо выспались. Плотно позавтракав, уже к времени полудня, экспедиция перебралась в пещерный лагерь. Там гномы проверили наличие необходимого снаряжения, а Рони прочитал женщинам лекцию о том, как следует себя вести под землёй и чего делать нельзя.

Её смысл сводился к тому, что нельзя мешать гномам и нужно во всём их слушаться и не разбредаться по пещерам, так как ориентироваться в них это целое искусство, и они легко могут потеряться.

Для большой надёжности, чтобы никто никуда не потерялся или не упал, Рони решил, что все пойдут связанными у поясов одной верёвкой. Сам Рони пойдёт впереди, и все будут идти с его скоростью. Привалы и остановки будут, когда он, Рони, скажет, и никакое нытьё под землёй не приветствуется.

Чтобы избежать нытья наверняка, Рони поставил Алорон последней в цепочку, как можно дальше от себя, и вообще расположил женщин в конце. Линма, как самая высокая, должна была нести большой светящийся кристалл. Она стояла в середине, сразу за гномами, и таким образом освещала пещеру на как можно большое расстояние. Ещё один кристалл нёс сам идущий впереди Рони. Это было необходимо чтобы лучше рассматривать путь впереди, а также заинтересовавшие его мелкие детали.

Антелин шла предпоследней, поближе к Алорон, чтобы ей не было так страшно идти одной позади всех впотьмах. Несмотря на то, что длина верёвки позволяла удаляться друг от друга дальше, чем на десять локтей, Алорон всё время шла рядом с Антелин, подобрав лишнюю часть верёвки, так как ей всё время казалось, что на неё кто-то нападёт сзади из темноты. Тем более её страхи усилились после того, как Винилин рассказала байку про пещерных пауков-охотников, которые нападают на незадачливых путников. Обычно, они быстро утаскивают в темноту идущих последними и делают это столь проворно, что не сразу и заметишь потерю.

Наконец, экспедиция двинулась в путь. Впереди шёл Рони, за ним Грума, то и дело, делая метки на стенах пещер. Метки были особые, гномьи, отличавшиеся одна от другой, и смысл их остальным был непонятен. Но по ним гномы могли хорошо ориентироваться под землёй.

Хотя, сначала это казалось излишним, проход был вроде как один. Потом начались небольшие ответвления, проход начал петлять, то поднимаясь, то наоборот опускаясь.

Наконец, путь их пошёл вниз, и наверх уже больше не поднимался. Так они шли довольно долго и молча. Время под землёй тянулось медленно.

Рони то и дело останавливался, осматривая стены пещеры или подбирая камни. Некоторые из них он пристально рассматривал и клал себе в сумку. Наконец, спуск прекратился, стены и потолок вдруг куда-то исчезли, так что даже свет кристаллов не добивал до них. Они вышли в огромную подземную залу.

– Ого! – удивилась Винилин. Её слова многократно отразились эхом.

– Не пора ли нам сделать привал? – спросила Алорон.

– Привал, привал, – повторило эхо.

– Я решаю, когда будет привал, – сказал, обернувшись к ним Рони. – Но чтобы избежать дальнейшего канюченья, скажу, что привал будет скоро. Немного пройдем вглубь зала и будет вам привал.

Они пошли дальше по залу. Рони то и дело приостанавливался, подбирая и вертя в руках различные камни, когда-то упавшие сюда со свода пещеры.

– Может быть, там небо и теперь ночь? – спросила Алорон, глядя в чёрный потолок. – Только вот тучи и звёзд не видно.

– Нет там никакого неба! Иди тихо и не мешай, – раздражённо буркнул Грума.

– А я и не мешаю. Вы ведь ничего не делаете.

– Делаем.

– А что делаете?

– Эй, тихо, – дёрнула её за рукав Антелин. – Не мешай гномам.

– Но мы идём по эти мрачным тоннелям уже уйму времени. У меня ноги уже болят, и даже поговорить нельзя! Да и чем я им мешаю? Я могу и не с ними разговаривать.

– Остановимся на привал и поговорим, – коротко ответила ей Антелин.

– Так мы нескоро дойдём до привала, – сказала Винилин, смотря на вновь приостановившегося Рони, который вместе с Грумой рассматривал какой-то камень.

– Скоро будет привал, – пообещал Рони. – И для вас он затянется.

– Это как? – спросила Винилин.

– Вы останетесь в этом зале, поедите, отдохнёте, а мы пока его осмотрим без вас, а потом соберёмся и двинемся дальше в путь.

– Ну хорошо. Только если найдёте что-нибудь интересное, обязательно покажите.

– Хорошо.

Они шли дальше, но привала всё не было. Рони опять остановился и вертел в руках какой-то заинтересовавший его камень.

– Ну что ты там застрял?! – с нетерпением окликнула его Винилин. – Хватит уже копать! Пойдём скорее, сколько можно!

Рони что-то пробурчал под нос в ответ и пошёл дальше, вертя в руках камень, подсвечивая его кристаллом.

Вдруг он куда-то пропал, бывший у него в руках огонёк внезапно исчез. Верёвка резко дёрнулась и натянулась. К тому времени верёвку все идущие по требованию Рони укоротили, чтобы сильно не растягиваться, так что длина теперь была не более полутора локтей.

Антелин сшибло с ног и потащило куда-то вперёд волоком по земле. Упала и идущая впереди Линма, она попыталась встать и упереться ногами в пол, но он был скользкий от влаги, так что она снова упала. Алорон закричала, не понимая, что происходит.

Всё случилось очень быстро. Верёвка стремительно волокла Антелин вперёд, и вскоре она уже летела вниз. Впервые в жизни Антелин оказалась в состоянии свободного падения, состояние приятном, но крайне опасном своими последствиями.

– Неужели мы падаем? – только и успела с удивлением подумать она.

И вот растерянность должна была уступить место ужасу, но Антелин не успела испугаться, как почувствовала сильнейший, обжигающий всё тело удар. Она чуть не потеряла сознание. Ей показалось, будто бы её бросили в огромную печь, прямо в самое пекло, жгучая боль тысячами клинков впиалась в её тело. У неё вдруг перехватило дыхание, очень захотелось дышать. Она почувствовала, что проваливается как бы в глубокую бездну, дёрнулась и вдруг поняла, что она в воде.

– Это конец! – пришла вновь в голову мысль. – Вот оно посмертие! Или нет, я ещё жива! Я в воде!

Антелин начала стараться всплыть на поверхность, но верёвка продолжала тянуть её вниз. Вдруг рядом с ней загорелся свет, и она увидела Линму, держащую в руке большой, светящийся кристалл. Та смотрела прямо на неё, потом обернулась и глянула в другую сторону, а потом начала пытаться плыть наверх. Антелин обернулась и в свете кристалла увидела Алорон. Та была без сознания, и безжизненно раскинув руки в стороны, погружалась в темноту водных глубин, таща её за собой.

Вдруг Антелин почувствовала толчок, она повернулась и увидела, что Линма ножом перерезала бывшую между ними веревку и, освободившись от тянувшего ее на дно груза, поплыла наверх. Антелин стала погружаться ещё быстрее.

Тогда она тоже начала изо всех сил работать руками и ногами в ледяной воде, и ей всплыть на поверхность и сделать глоток воздуха.

Кругом было светло и шумно. Линма плавала с кристаллом в зубах над поверхностью воды, ошарашено смотря во все стороны. Рядом с ней плюхался кто-то ещё, видимо из гномов, но разглядеть в полумраке было сложно.

Линма вдруг вскрикнула сквозь зубы и быстро куда-то поплыла. Антелин повернула голову и увидела, что там находится пологий берег. Она изо всех сил начала работать руками и ногами, которые уже начала сводить судорога. Но сил хватило, и она доплыла до места, где смогла достать ногами дно.

Линма первая выбралась на берег и тут же потянула за собой верёвку, вытащив Винилин находящуюся без сознания. За ней вылез и Коли. По верёвки они вытащили остальных бездыханных гномов. Антелин помогли выбраться наружу, она вытащила на верёвке и Алорон.

Благодаря расторопным действиям Антелин всех удалось откачать, никто не утонул, хотя некоторые потеряли сознание от сильного удара и успели хорошо наглотаться воды. Антелин почувствовала, что у неё сильно болят правая нога и рука, а также щека и шея, как будто кто-то дал её хорошую пощёчину мокрой рукой.

Стало вдруг очень жарко, сердце колотилось так бешено, что стук крови в висках заглушал собой, отдававшиеся гулким эхом крики окружающих.

– Скорее, госпожа! – крикнула Линма. – Мы вытащили и дрова тоже, надо немедленно развести огонь, вода очень холодная и тут в пещере идёт пар изо рта. Мы замёрзнем, если не разведём огонь!

Антелин достала огниво и дрожащими руками принялась разводить огонь. Благо носимый для розжига хворост был в глубине мешка, завернут в кусочек кожи и не успел намокнуть. Они развели огонь и покидали в него почти все дрова. Вскоре все понемногу пришли в себя.

– Я думала, что погибла, – сказала Винилин. – Проклятые гномы, из-за вас мы свалились в пропасть!

Рони сидел с ошарашенным видом, должно быть он сильно ударился головой при падении и до сих пор не понимал, что происходит.

– Сам не понимаю, как это вышло, – сказал он, наконец. – Как мы могли провалиться? Неужели мы упали в расщелину? Просто мы с Грумой заспорили о найденном камне... Ох, как же мы ещё живы-то остались?

– Вот уж хороший вопрос с такими-то провожатыми, – сказала недовольно Винилин. – Меня как будто ударили кузнечным молотом, всё тело ноет, и голова болит, да и холодно очень.

Антелин закрыла лицо руками, пытаясь успокоиться, и собравшись с мыслями, заговорила.

Мы захватили с собой тёплые вещи. Они были хорошо свёрнуты и не успели полностью промокнуть. Нам надо быстро переодеться в сухое, а эту одежду высушить, иначе мы все очень замёрзнем, да и от воды тут очень холодит.

Вскоре все переоделись, накинув на себя только верхнюю сухую одежду для зимнего перехода, которую они взяли с собой, чтобы женщинам было что нести, и они не мёрзли в пещере и не ныли по этому поводу.

– Случилось, пожалуй, самое страшное, что могло с нами произойти, – задумчиво пробурчал Рони.

– Не думаю. В конце концов, мы могли бы просто сразу разбиться, – сказала Винилин.

– Может, это было бы и лучше. Нам очень повезло, что мы смогли выбраться из этого подземного озера. Тут могло и вовсе не быть пологих берегов. Но я сомневаюсь, что из этой пещеры есть хоть какой-то выход.

– Надо хорошо осмотреться, – сказала Линма. – Я пойду с кристаллом и осмотрю стены.

Не дождавшись ответа, она пошла вдоль стены пещеры.

– Вот, – сказала она, возвратившись. – Тут есть небольшой проход, туда вполне можно пробраться.

Но Рони эта новость не сильно обрадовала.

– Мы хотя бы попробуем, – вздохнул Рони. Но я очень сильно сомневаюсь, что этот проход нас куда-то выведет.

Он опять тяжело вздохнул.

– Простите меня, друзья. Из-за моей оплошности мы попали в беду, из которой теперь не выбраться. Эх я, старый дурак. Лучше бы я один провалился в эту пропасть, так мне было бы и надо старому пню. А так я и вас ещё за собой уволок.

– Неужели всё пропало? – испуганно спросила Алорон.

– Нет, ну что ты, – живо ответила Винилин. – Это старик гном просто разнылся, не слушай его. Линма вон нашла выход, сейчас немного придём в себя и отправимся по этому пути, попетляем немного по пещерам и выберемся наружу.

Рони опять вздохнул.

– А ты можешь сидеть тут, если тебе так нравится, – обратилась к нему Винилин. – Что там у нас с вещами? – спросила она у Коли.

– Почти всё выловили. Хорошо же, что я оставил доспехи и топор в лагере наверху, а то точно бы утонул.

– А вот мой меч со мной и не утонул. И хорошо, что я не оставила его в лагере, ведь в его рукоядку вставлен небольшой кусочек светящегося кристалла. Так что им можно будет немного посветить, а то наш друг Рони свой кристалл потерял.

– Да, ещё и кристалл потерял, – вздохнул Рони.

– Хорошо, что у Линмы в отличие от тебя хорошая хватка, да и руки не опускаются.

– Пока нет, – сказала Линма. Но мы зря тратим время и дрова. Нам надо попытаться выбраться отсюда и сэкономить дрова.

– Правильно, – согласилась Винилин. – А то Рони к тому, что уже сделал, вгонит нас всех в отчаяние, когда повода для этого и нет. У нас есть путь, значит ещё не всё потеряно.

Рони вздохнул.

– Да, извини. Может ты и права, не стоит падать духом. Попробуем выбраться отсюда.

Костёр быстро затушили и, собрав остатки дров, подошли к найденному проходу. На этот раз впереди шла Линма, освещая путь, насколько было возможно одним оставшимся кри-

сталлом. Рони не возражал. Он ещё не совсем оправился после сильного удара и упал духом. Выражение его лица было очень грустное. Линма подошла к небольшой расщелине в каменной стене. Чтобы пройти ей пришлось стать чуть ли ни на четвереньки.

– Не застрять бы, – сказала она, протискиваясь вовнутрь.

– Да, для этого надо быть гномом, – усмехнулась Винилин. – Понятно, почему вы такие маленькие.

Все полезли в проход, который к общему облегчению постепенно расширялся, так что вскоре Линма смогла встать в полный рост. Стены, пол и потолок пещеры были неровными, так что идти по ней было сложно. Иногда пещера сужалась так что сквозь неё можно было едва протиснуться.

Рони всё ожидал, что проход вот-вот сузится до того, что пройти будет невозможно, но шло время, а проход всё как бы играл на нервах путников. Время тянулось медленно, и идти быстро у них не получалось. Наконец, проход вдруг резко расширился настолько, что Линма не могла достать рукой до потолка, даже подпрыгнув на месте.

Пройдя немного вперёд, она остановилась.

– Тут дальше нет пола, – сказала она.

Затем Линма аккуратно присела на корточки и рукой с кристаллом осветила место окончание пола.

Там провал, да и стены кончаются. Похоже, что там пропасть.

Винилин подошла к ней.

– Мда, – сказала она. – Ну, что скажет на это знаток глубин? Если ничего кроме того, что дела очень плохи, тогда молчи.

– Я думаю, эта пещера по которой мы шли, была когда-то промыта водой из того подземного озера, в которое мы упали – сказала Рони. – Уровень воды там был когда-то больше, может даже доходил до самой вершины расщелины, в которую мы провалились. Наверное, там просто был берег подземного озера. Так вот. Вода промыла этот проход, и какое-то время тут был водопад. Но потом уровень воды в озере упал, и поток воды иссяк.

– Хм, ты, пожалуй, и правда кое-что знаешь про горы, – ухмыльнулась Винилин. – Ладно, история про водопад похожа на правду, но что нам теперь делать?

– Я думаю, перед нами большой пещерный зал. Ну-ка, Линма, посвети сколько можешь по краям, я гляну. Туда вниз стекала вода. Так что там может быть озеро, хотя, это было очень даже давно... Там может быть и суша на месте озера. Думаю, эта пропасть не так глубока, чтобы мы не могли попытаться в неё спуститься. Поэтому предлагаю взять всю имеющуюся у нас верёвку и спустить кого-то вниз, да и посмотреть, что там. Если повезёт, верёвки хватит чтобы достичь дна. А теперь тихо.

Он взял довольно увесистый камень и кинул его вниз. С небольшой паузой послышался удар обо что-то твёрдое. Рони бросил ещё один камень, повторилось тоже самое.

– Это обнадёживает, – сказал Рони. – Но всё-таки, там достаточно глубоко.

– Хорошо, а кто ползет? – спросила Винилин.

– Я бы сам полез, но уже очень стар для этого. Я думаю, будет правильно спустить туда Коли, он у нас молодой и сильный, да и довольно лёгкий для гнома.

– Он тяжёлый как пивной бочонок, – сказала недовольно Винилин. – Давайте лучше вы меня спустите, я самая лёгкая и лазаю по верёвкам лучше любого из вас.

– Ну что же, – сказал подумав Рони. – Хорошо, спустись ты. Осмотри там всё как следует, но будь осторожна.

– Заботишься обо мне? – усмехнулась Винилин. – Не бойся, я оставлю мешок с едой наверху.

– Я обвяжу тебя верёвкой, – сказал Рони. – Это хорошая, тонкая и очень прочная верёвка. В горах вещь просто незаменимая. Взяли мы её с собой много и к счастью ничего не утопили.

Не бойся, Винилин, мы гномы хорошо умеем вязать узлы, верёвка не развяжется, а этот конец мы будем держать очень крепко.

– Как же крепко, – усмехнулась она в ответ. – Если вы захотите от меня избавиться, лучшей возможности не будет.

Её накрепко обвязали верёвкой.

– Мы тебя опустим, просто держись за верёвку руками. А главное не урони кристалл, он у нас последний, без света мы точно погибнем.

– Хорошо, не бойся, если он упадёт, я прыгну следом за ним.

– Да, и оставь нам свой меч в нём есть хоть какой-то кусочек кристалла. Если что-то случится, у нас будет какой-никакой свет.

– Ага, я так и знала, подбираетесь к моему мечу. Ну да ладно, оставлю вам меч, но только отдам его Антелин. Я ей доверяю.

– Хорошо. Делай, как знаешь.

– Ну всё, опускайте.

Винилин взяла кристалл в руку и, держась одной рукой за верёвку, начала медленно опускаться вниз, опираясь ногами о стену.

– Да она совсем лёгкая, – сказал Коли.

– Не то, что некоторые, – слышалось снизу.

– Не отвлекайся, смотри внимательно по сторонам! – крикнул ей Рони.

– Да чего тут смотреть, пол не вижу, кругом темно, только стена вот эта, почти отвесная.

Спуститься по ней без верёвки не получится.

– Хорошо, смотри дальше.

– Смотрю.

Верёвку опустили уже локтей на двадцать.

– Ну что там?

– Нет, не видно ничего.

Верёвка уже начала подходить к концу, её опустили уже почти на шестьдесят локтей.

– Ну что там! – крикнул вниз Рони.

Его крик усилился эхом.

– Нет, не вижу пола! – слышалось снизу.

Наконец, верёвка кончилась, её было около семидесяти локтей.

– Ну что?!

– Нет, пола нет!

– У тебя там есть какой-нибудь камень?! Кинь его вниз и посмотри, сколько там до дна!

– Сейчас, отколупаю от скалы кусочек!

Спустя какое-то время слышался крик снизу.

– Я бросила, пол тут где-то рядом!

– Брось ещё раз и подальше от склона!

– Бросила, рядом тут пол, но я его не вижу!

– Мы тебя поднимаем! Я сам спущусь и посмотрю, где там пол!

– Да он тут рядом и спускаться нечего, ещё бы немного верёвки, неужели нету?!

– Нет больше верёвки!

– Погодите, не поднимайте пока, я кое-что тут посмотрю!

– Что ты там посмотришь?! – спросил Рони, но ответа не последовало.

Он внимательно вглядывался вниз в светящуюся точку. Вдруг, верёвка неожиданно стала заметно легче, а точка скользнула вниз. Но пролетела она совсем недалеко.

– Ты что прыгнула?! – закричал Рони, но ответа не было. – Винилин ответь!

Спустя какое-то время к всеобщему облегчению снизу слышался крик.

– Да, прыгнула! Тут оказалось выше, чем я думала, чуть ногу себе не сломала! Тут ещё лететь даже не знаю сколько, локтей десять не меньше! Сейчас я осмотрюсь!

Светящаяся точка задвигалась вниз по залу. Спустя какое-то время она вновь вернулась вниз.

– Тут большой зал! На той стороне, есть несколько ходов, не знаю, куда они ведут, но воды тут нет совсем, а была ли сам посмотришь! – крикнула она.

– Что ты наделала! Ты прыгнула с нашим единственным источником света, а как нам теперь туда спускаться, в кромешной тьме?!

В ответ была тишина. Винилин просто не подумала об этом.

Глава 7

*Змеиный язык – сочетание гениальности и безумия
(из дневника Антелин)*

– У вас же есть мой меч, неужели не хватит света?! – крикнула Винилин.

– Света не хватит, но что поделаешь, будем всматриваться, – сказал Рони. – Пока всё очень хорошо. Хоть и придётся высоко прыгать, но нам всем надо спуститься вниз, другого пути нет. Сначала спустим женщин. Я спущусь последним, закреплю опору для верёвки в скале. Это не очень надёжно в такой породе, но так как я виноват во всём случившемся, то должен принять риск на себя. Итак, Линма, давай ты первая.

– Я могу спуститься прямо по верёвке, – сказала она. – Меня не надо привязывать.

– Нет, привязывать будим всех, – отрезал Рони.

Линму привязали и опустили вниз. Прыгнула она без промедления и приземлилась удачно. Таким же образом спустили всех остальных.

Много хлопот доставил спуск Алорон. Её привязали к верёвке очень крепко. Алорон боялась и высоты, и темноты, и прыгать ей совершенно не хотелось. Тем более, когда она оказалась в самом низу.

– Тут очень высоко! – закричала она, увидев сколько осталось до светящегося кристалла внизу. – Я разобьюсь!

– Не разобьёшься! – крикнула снизу Винилин. Главное приземлись на ноги!

Но Алорон вцепилась в верёвку и ни за что не хотела прыгать.

– Тебя держать уже устали, прыгай давай! – кричала ей Винилин. – Прыгай, а то Линма подстрелит тебя из лука!

– Я не могу, – слышался сверху прерывающийся всхлипами голос.

– Антелин, спустись вниз и обрежь над ней верёвку, а то она так и не прыгнет.

– Давай, Антелин, – согласился Рони. – Мы втроём удержим вас обеих, да и сама тогда прыгай вниз. Хотя, мы можем поднять её обратно, а потом опустить вас обеих.

– Не надо, – сказала Антелин и быстро принялась спускаться вниз, по натянутой верёвке. По приближающемуся всхлипыванию она поняла, что Алорон где-то рядом.

– Успокойся, – сказала она мягко. – Возьми себя в руки.

– Не могу, госпожа, мне страшно. Тут очень высоко, и я боюсь.

– Тут и правда высоко, но другого пути нет. Давай, я помогу тебе. Я обрежу край верёвки, ты только постарайся приземлиться на ноги.

– Хорошо, я постараюсь.

Антелин достала кинжал и принялась резать верёвку. Верёвка поддалась быстро, и Алорон с криком полетела камнем вниз.

– Как она там приземлилась?! – крикнула Антелин.

– Вроде жива. Мы её оттащили, прыгай тоже.

Антелин прыгнула. Затем спустились гномы. Похожая проблема возникла с Грумой, который опустившись до низу тоже ни в какую не хотел прыгать.

– Я уже не молод и точно расшибусь в лепёшку, да и верёвка стала ещё короче! – кричал он сверху.

– Я тебя сейчас подстрелю, прыгай давай! – кричала снизу Винилин.

Она ругала его, стыдила, но всё было бесполезно.

Ты трусливей женщины, трусливее даже Алорон, я всегда это знала, постеснялся бы хоть остальных, плешиная бородёнка! Живо прыгай!

Но ничего не происходило.

– Поднимайте его! – наконец закричала Винилин. – Спускайтесь вы вдвоём, а его последним. Если хочет, пусть висит сколько угодно на этой верёвке, а мы пойдём. Сколько можно ждать.

Верёвку начали поднимать вверх.

– Нет, подождите! – завопил Грума. – Не надо, опустите, я, я сейчас соберусь... Сейчас, минутку.

Прошло какое-то время, и вдруг неожиданно с криком из темноты упал гном.

– Вот и хорошо, – сказала Винилин. – Наконец-то. А то мы тут уж полдня сидим, слушаем, как ты причитаешь.

После него спустился Коли. Он какое-то время помедлил, но потом прыгнул без криков и уговоров.

Последним слез Рони. Он немного подёргался на конце верёвки, пытаясь выдернуть крепление наверху и упасть вместе с ней. Но крепление не поддалось, и он спрыгнул вниз.

– Наконец-то все здесь, – сказала Винилин. – А я уже успела поесть и немного полежать. Никто не сломал себе ноги?

– У меня сильный вывих, – сказал Грума. – Становится на ногу больно.

Алорон тоже сильно ушиблась, так что левая ступня у неё распухла. Антелин помогла ей чем смогла, смазав ногу мазью, но самой идти Алорон идти было тяжело, разве что прыгать на одной ноге.

– Алорон могу понести я, – предложил Коли. – Чай она не сильно тяжелее вещевого мешка.

– Да, я не тяжёлая, – согласилась Алорон, которая вдруг испугалась, что остальные оставят её здесь, а сами уйдут.

– Да уж, пожалуйста, Коли. Но если ты сильно устанешь, можно сделать носилки и тогда понесем её вдвоём, – сказала Антелин. – Рони, с тобой всё хорошо?

– Да, хотя и было высоковато. Я тоже неплохо ушибся, но смогу идти самостоятельно. Ну что же, мы внизу. Вы тут уже успели немного передохнуть, да и я уже перевёл дух, так что пойдёмте дальше. Время работает против нас, надо поторопиться.

Они отправились дальше.

Алорон залезла на плечи Коли, при том что она была больше его. Но гном был сильным и спокойно шёл вперёд. Его поклажу между собой разделили остальные.

– Теперь мы совсем остались без верёвки и больше так спуститься не получится, – сказал Рони. – Да и назад дороги уже нет. Всё это очень плохо.

Так они пошли вдоль зала в сторону указанную Винилин. Алорон понравилось кататься на плечах, так что она вскоре перестала хныкать и даже повеселела.

– Ездовой гном, – усмехнулась Винилин, глядя на эту комичную картину. – Ну да ладно. Рони, куда нам идти дальше?

Рони остановился перед несколькими проходами в стене и задумался.

– Тут точно больше нет других ходов? – спросил он.

– Нет, я всё хорошо осмотрела, пока вы спускались, – сказала Линма.

– Ну что могу сказать, тут когда-то была вода, но она куда-то исчезла. Эти проходы все ведут вверх. Похоже весь этот зал когда-то был заполнен водой, и стекала она не только оттуда откуда мы пришли, но и из этих вот проходов. Вероятно, там тоже были какие-то подземные или даже наземные озёра, вода из которых ушла куда-то в земные глубины. Так что будьте осторожны, где-то тут есть очень глубокая трещина, в которую ушла вода. А что касается этих путей, то думаю, по ним мы выйдем в подобные этому пустые залы, в которых могут быть остатки воды, а может и путь наружу.

– Это хорошо, – сказала Винилин. – Только вот куда именно нам пойти?

Рони внимательно осмотрел каждый из путей.

– Вот этот проход, который правее остальных, очень интересен. Там прочная порода и странно, что он образовался. Видите, он не у самого пола, а как бы повыше, туда вполне можно подняться.

Он залез по камням наверх.

– Знаете, – сказал он. – Если бы я не был уверен в обратном, то сказал бы что этот проход расширяли вручную, очень похоже, что тут поработали кирками. Хотя, какие тут могут быть рабочие в этих глубинах, ума не приложу.

– Ты уверен в этом? – спросила Антелин.

– Да. Я видел много подземных тоннелей за свою жизнь, готов биться об заклад, что этот проход расширяли.

– Значит, тут кто-то живёт или когда-то жил. Очень может быть, что этот путь ведёт куда-нибудь наружу или к воде. Рони, как ты думаешь? Ведь он был искусственно расширен.

– Я всё-таки не могу поверить в то, что тут кто-то мог жить. Даже не знаю. Честно говоря, я бы выбрал путь, который слева, он явно промыт водой откуда-то сверху, может быть, мы выберемся по нему наружу.

– Нам бы выбраться сначала, а потом уже думать о том, кто и зачем тут работал, – сказала Винилин. – Но с другой стороны в словах Антелин тоже есть смысл, как думаешь, Рони? Смотри не ошибись и на этот раз, а то мы уже попали из-за тебя в передрыгу, хватит одного такого раза тебе на старости лет.

– Да, – сказал Рони задумчиво. – Я очень не хочу подводить вас и сделаю всё, чтобы мы выбрались. Все-таки я, послушаю Антелин, хотя, сам пошёл бы налево.

– Ну хорошо, тогда мы все её слушаемся, – поставила точку Винилин. – Она иногда говорит умные вещи, – добавила она с усмешкой.

Все забрались наверх к правому проходу.

– Да тут явно поработали киркой, это очевидно, – сказал Грума.

– А по-моему пещера как пещера, – сказала Винилин.

Все двинулись дальше по тоннелю.

– Да тут повсюду следы работы, – сказал Грума. – Не удивлюсь, если мы в итоге выйдем к подземному городу.

– А там орки, – вставила Винилин.

– Наверяли орки стали бы расширять этот тоннель.

– Его бы вообще никто не стал расширять, если бы он не вёл в какое-то важное место, – заметила Антелин. – А под землёй важны вода и пища.

– И подземные богатства, – добавил Коли.

– Что-то из этого мы все-таки найдём, – улыбнулась Винилин. – Даже не знаю, какой вариант теперь будет лучше.

– Лучше всего найти выход, – вставила Алорон.

– Знаете, что я думаю, – начал опять Рони. – У меня есть подозрение, что когда расширяли этот проход, внизу этого зала ещё была вода, а она там была, это точно. Похоже, этот тоннель был над уровнем воды, поэтому он теперь и выше. Из левого тоннеля сюда стекала вода с какого-то другого места.

– А как же сюда попадали, если там была вода? – спросила Антелин.

– Не из левого тоннеля точно, иначе бы подход к нему тоже бы благоустроили. И не из центрального, и тот тоннель был полностью затоплен водой.

– Значит, есть ещё один тоннель выше воды, – сказал Коли.

– Очень даже может быть, – пробормотал Рони, погрузившись в размышления.

Проход постепенно начал понижаться и вдруг закончился. Они вышли в огромный, пещерный зал.

– Надо же, ещё зал, – сказала Винилин. – Тут, похоже, вся гора пустая изнутри. Да, гном? Она обращалась к Рони, но тот ничего не ответил, так как был ошарашен увиденным.

– Как? – сказал он. – Не может быть, тут не должно быть зала, что-то я не понимаю.

– Почему недолжно? – спросила Винилин.

– По породе, да и много почему ещё... – начал было Рони. – Что-то я запутался совсем.

– А чего тут путаться пещера как пещера, давай лучше её осмотрим как следует. Пошли вперёд, Линма.

Пол зала постепенно поднимался к центру, при этом он был достаточно гладким. Пройдя ещё немного, они подошли к выложенной из камня широкой лестнице.

– Ну вот и замечательно! – воскликнула Винилин. – Молодец Антелин! Вот у кого голова работает!

– Лестница! – обрадовалась Алорон. – Это выход, лестница ведь наверх идёт!

– Что-то я в этом сильно сомневаюсь, – сказал Рони.

Но Винилин уже отобрала у Линмы кристалл и быстро пошла наверх. Она поднялась локтей на двадцать вверх по довольно крутой лестнице и вышла на площадку.

– Подожди нас, не видно ничего! – крикнул ей вслед Грума.

Винилин замерла на краю площадки.

– Ого! – воскликнула она. – А ну-ка идите сюда!

Она немного спустилась вниз, освещая дорогу своим спутникам. Они вышли на ровную каменную площадку, обложенную ровными квадратными плитами. По центру площадки на постаменте стоял огромный камень, похожий на направленную кончиком вверх сосульку. Камень был чёрного цвета с белыми вкраплениями и отполированный до блеска. Весь камень сверху донизу был покрыт каким-то причудливым мелким узором.

– Ого! – воскликнул Рони. – Что это? Похоже на обелиск.

– Ваша же, гномья работа, – сказала Винилин. – Что, не узнаёшь?

– Нет, не узнаю. Гномы такого не делают, и я вообще не слышал про такое.

– А я слышала, – сказала Антелин. – Это и правда не гномья работа.

– А чья?

– Это дело рук тёмных людей, Винилин, а камень этот не камень вовсе, а книга.

– Книга? Вот это вот?

– Да, это такая книга. Она покрыта особыми рунами, если приглядеться. Вот, посвети сюда. Видишь мелкие чёрточки, это надписи. За форму рун и способ написания этот язык называют ещё змеиным.

– Как это змеиным?

– Руны пишутся с самой вершины камня по спирали до его подошвы, да вот где-то тут внизу конец. Там недалеко от постамента оставили немного места, не дописали.

– Откуда ты всё это знаешь?

– Знаю. Я ведь специалист по древним языкам, Рони. А описание таких камней давал ещё Варнен. В его истории описывается один случай. Когда-то он обследовал эльфийские руины, опустошённые ещё в древние времена. Среди этих развалин он нашёл похожий камень, только небольшой. Варнен подумал, что это какая-то эльфийская вещица и забрал её с собой. Также он нашёл, и кое-что из рукописей и принёс всё это показать эльфам, которых судя по его записям было двое, хоть и их имён он нигде не пишет, не знаю почему. Одного эльфа он называл А, а второго И. Это звучит нелепо, эльфы. Но со слов Варнена они вдвоём единственные остались от древнего народа и жили в пустынной местности.

А объяснил ему смысл этого камня, и что на нём написано, и как это читать. Для примера в рукописях Варнена приводится и перевод текста с того камня, и рекомендации по чтению, а также записанной Варненом толкование различных рун. Он был очень любознателен и по узанному от А написал про этот язык целую книгу.

– Я даже не знала, что она есть, – сказала Алорон.

– Да, тебе ещё рано про это знать, да и долгое время эти знания считались ненужными. Такие письмена сейчас никто не использует, читать их сложно и там такое большое количество рун... Это очень сложный и неуклюжий язык. Его придумали в древние времена, как альтернативу эльфийскому. На нём писались важные тексты, которые должны быть доступны для чтения только избранным. Секрет этого письма должен был скрыт для эльфов, но они как-то смогли узнать его.

– И ты его знаешь? – спросила Винилин.

– Честно говоря, мне никогда не приходилось видеть таких камней и что-то читать на этом языке. Я кое-что помню на память, но без практики не так уж и хорошо, как следовало бы для подобной расшифровки. Не скрою, у меня была надежда найти что-то подобное в тёмном городе, хоть и дерзкая надежда. Поэтому я сделала для себя кое-какие записи в помощь и взяла их с собой, но о такой чудесной находке я не могла даже и мечтать.

– Удивительно, что ты обладаешь таким знанием, – сказал Рони. – Но расскажи нам, зачем и где ставятся такие большие камни? Может этот зал имеет особое назначение и это подсказало бы нам, где находится выход.

– Малые камни с такими письменами использовались для магической цели или просто для передачи важных посланий. В частности, найденный Варненом малый камень, содержал на себе послание к поверженным эльфам и проклятие к ним. Он был установлен на разрушенной эльфийской заставе невдалеке от их земель, как символ победы. А вот про большие камни я не слышала, у Варнена про это ничего нет. Но судя по объёму написанного это какая-то книга, не меньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.